

В монографии на основе обширного круга ранее не публиковавшихся архивных документов рассматривается трансформация демографической структуры населения Республики Коми в годы Второй Мировой и Великой Отечественной войн. В частности, дается характеристика размерам и направлениям миграционных потоков, показывается динамика численности населения, выявляются изменения в его размещении и возрастнополовой структуре, особенности воспроизведения населения в условиях военного времени, а также факторы определявшие течение демографических процессов в 1939-1945 гг. В результате проведенного анализа автор приходит к выводу, что война привела к глубинным деформациям демографической структуры республики, особенно в коми деревне. Помимо прямых людских потерь (погибших на фронте и в тылу, пропавших без вести), негативное воздействие войны выразилось в падении рождаемости, повышении уровня смертности, нарушении возрастнополовой структуры населения.

Наталья Безносова. Закончила Московский историко-архивный институт. Научный сотрудник Института языка, литературы и истории Коми научного центра Российской Академии наук (г. Сыктывкар). Сфера научных интересов - демографические процессы в Республике Коми в XX в. Опубликовала около 80 научных работ, в том числе три монографии (в соавторстве).

978-3-659-66082-5

Наталья Безносова

Население Республики Коми в годы Второй Мировой войны (1939- 1945)

Наталья Безносова

**Население Республики Коми в годы
Второй Мировой войны (1939-1945)**

Impressum / Выходные данные

Bibliografische Information der Deutschen Nationalbibliothek: Die Deutsche Nationalbibliothek verzeichnet diese Publikation in der Deutschen Nationalbibliografie; detaillierte bibliografische Daten sind im Internet über <http://dnb.d-nb.de> abrufbar.

Alle in diesem Buch genannten Marken und Produktnamen unterliegen warenzeichen-, marken- oder patentrechtlichem Schutz bzw. sind Warenzeichen oder eingetragene Warenzeichen der jeweiligen Inhaber. Die Wiedergabe von Marken, Produktnamen, Gebrauchsnamen, Handelsnamen, Warenbezeichnungen u.s.w. in diesem Werk berechtigt auch ohne besondere Kennzeichnung nicht zu der Annahme, dass solche Namen im Sinne der Warenzeichen- und Markenschutzgesetzgebung als frei zu betrachten wären und daher von jedermann benutzt werden dürften.

Библиографическая информация, изданная Немецкой Национальной Библиотекой. Немецкая Национальная Библиотека включает данную публикацию в Немецкий Книжный Каталог; с подробными библиографическими данными можно ознакомиться в Интернете по адресу <http://dnb.d-nb.de>.

Любые названия марок и брендов, упомянутые в этой книге, принадлежат торговой марке, бренду или запатентованы и являются брендами соответствующих правообладателей. Использование названий брендов, названий товаров, торговых марок, описаний товаров, общих имён, и т.д. даже без точного упоминания в этой работе не является основанием того, что данные названия можно считать незарегистрированными под каким-либо брендом и не защищены законом о брэндах и их можно использовать всем без ограничений.

Coverbild / Изображение на обложке предоставлено: www.ingimage.com

Verlag / Издатель:

LAP LAMBERT Academic Publishing
ist ein Imprint der / является торговой маркой
OmniScriptum GmbH & Co. KG
Heinrich-Böcking-Str. 6-8, 66121 Saarbrücken, Deutschland / Германия
Email / электронная почта: info@lap-publishing.com

Herstellung: siehe letzte Seite /

Напечатано: см. последнюю страницу

ISBN: 978-3-659-66082-5

Copyright / АВТОРСКОЕ ПРАВО © 2014 OmniScriptum GmbH & Co. KG
Alle Rechte vorbehalten. / Все права защищены. Saarbrücken 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. Численность и размещение населения в Коми в 1939-1945 гг.	
1.1. Динамика численности населения.....	11
1.2. Миграция и ее влияние на численность и состав населения.....	15
1.3. Расширение сети городских поселений и численность городского населения.....	28
1.4. Численность сельского населения.....	36
ГЛАВА 2. Демографические процессы в Коми в 1939-1945 гг.	
2.1. Возрастнополовая структура населения.....	39
2.2. Браки и разводы.....	48
2.3. Естественный прирост, рождаемость, смертность населения.....	54
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	69
Список литературы и источников.....	72

Введение

В последние два десятилетия анализ демографической истории России периода Второй Мировой и Великой Отечественной войн, на который, по убеждению историков и демографов, приходится самая крупная демографическая катастрофа в истории страны в XX веке, занимает особое место. Чрезвычайно важным является, в частности, выявление общности и своеобразия демографического развития различных российских регионов. К числу территорий, привлекающих внимание исследователей, относится и Республика Коми (до 1990 г. – Коми автономная советская социалистическая республика (Коми АССР): из-за своеобразного сочетания «вольного» и «подневольного» населения, из-за особенностей миграционных потоков (отток коренного населения в связи с призывом в армию и мобилизация находившихся здесь вынужденных переселенцев сочетались с притоком в край эвакуированных, ссыльных, заключенных). Несмотря на значительное количество публикаций, посвященных истории республики военных лет и на введенный в научный оборот ценный фактический материал, касающийся, в частности, мобилизованных в армию, спецпереселенцев, заключенных и некоторых других категорий населения, демографические аспекты в них не затрагивались вообще или представлены чрезвычайно фрагментарно¹. Вне поля

¹ 50 лет Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Республика Коми в годы Отечественной войны. Матер. науч. конф. Сыктывкар, 1995. 184 с.; Александров А.Н. В боевом союзе: Коми АССР в годы Великой Отечественной войны. Сыктывкар, 1985. 175 с.; Бугай Н. Ф. Конец 30-х – 40-е гг. Европейский Север: депортация народов // Национальные отношения в Коми АССР: история и современность: Тр. Ин-та яз., лит. И ист. Коми науч. центра УрО АН СССР: Вып. 52. Сыктывкар, 1991. С. 84-97; Морозов Н.А. ГУЛАГ в Коми крае. 1929-1956. Сыктывкар, 1997. 189 с.; Защита Отечества: история и современность: Матер. науч.-практ. конф., посвященной 55-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-45 гг. Сыктывкар, 2001. 161 с.; Книга Памяти Республики Коми. В 9-ти томах. Сыктывкар, 1993-2002; Боле Е.Н., Сметанин А.Ф. Мобилизация людских ресурсов на фронт в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (на материалах Коми АССР). Сыктывкар, 2005. 207 с.; Страницы истории Великой Отечественной войны (1941-1945). Труды Коми отделения Академии военно-исторических наук; Вып. 4. Сыктывкар, 2005. 233 с.; Игнатова Н.М. Спецпереселенцы в Республике Коми в 1930-1950-е гг. Сыктывкар, 2009. 192 с.; Советский тыл в годы Великой Отечественной войны (по материалам Коми АССР). Сыктывкар, 2010. 224 с. (Труды Ин-та яз., литер. и истории Коми научного центра УрО РАН; Вып. 67) и др.

зрения ученых оставался целый пласт сложных вопросов, касающихся динамики численности населения и изменения его структуры, смертности, рождаемости и брачности. В 2003 году автором этих строк была предпринята первая попытка комплексного анализа демографической ситуации в Коми АССР в годы Великой Отечественной войны². Накопленный к настоящему времени опыт научных исследований позволяет нам произвести более детальный разбор отдельных граней демографического развития, а именно, охарактеризовать размеры и направление миграционных потоков, показать динамику численности населения, изменения в его размещении и возрастнополовой структуре, особенности воспроизводства населения в условиях военного времени, а также выявить факторы определявшие течение демографических процессов в 1939-1945 гг.

Источниковая база для исследования демографической ситуации в Коми АССР в годы Второй Мировой и Великой Отечественной войн, и об этом следует сказать сразу, довольно обширна. Часть документов уже известна исследователям, но довольно значительная их группа слабо использовалась в научных трудах или совсем не анализировалась учеными. Основная проблема, однако, состояла не в выявлении источников, а в выяснении полноты и достоверности содержащейся в них информации. К трудностям работы с имеющимися источниками относится сложность их сопоставления с целью выстраивания динамических рядов и таблиц, полно и адекватно отражающих реальные демографические процессы.

Главной источниковой базой для написания монографии послужили материалы фонда Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Коми, хранящиеся в Национальном архиве Республики Коми (НАРК). В качестве основного источника использовался массив текущей демографической статистики - ежегодные,

² Безносова Н.П. Демографическая ситуация в Коми АССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). Сыктывкар, 2003. 36 с. (Научные доклады / Коми научный центр УрО РАН; Вып. 460)

квартальные, месячные отчеты о естественном и миграционном движении населения, различные статистические обследования. Для сравнительного анализа изменений численности и структуры населения привлекались материалы Всесоюзных переписей населения 1939 и 1959 гг.

С конца 1980-х гг. стало возможным использование многих ранее недоступных архивных документов. Речь идет, прежде всего, о рассекреченных данных о естественном движении населения за 1941-1945 гг. а так же о единовременных отчетах по возрастному и половому составу сельского населения. К сожалению, использование имеющихся статистических данных возможно лишь с большими оговорками из-за их неполноты и многочисленных разнотечений, поскольку в годы войны работа городских и поселковых ЗАГСов и сельсоветов, на которые был возложен сбор информации о населении, по понятным причинам, страдали серьезными погрешностями при регистрации актов гражданского состояния. С началом Великой Отечественной войны сеть ЗАГСов сворачивается: на 1 января 1941 г. в Коми функционировало 233 ЗАГСа, а к концу года осталось 197. Осенью 1941 г. были ликвидированы 49 спецпоселковых ЗАГСов в Летском, Сыктывдинском, Усть-Вымском районах, но организовано несколько новых, в том числе в рабочем поселке Воркута. В 1945 г. в республике действовало 165 ЗАГСов³. Этим, в частности, объясняется тот факт, что часть демографических событий, особенно в сельской местности, ускользала от учета или попадала в статистические сводки постфактум. В.А.Исупов неоднократно подчеркивал, что в годы военного лихолетья удельный вес незарегистрированных рождений и смертей (особенно детских) увеличился⁴. Вместе с тем, по мнению других исследователей, охват населения

³ НАРК. Ф. Р. - 140. Оп. 5. Д.15. Л. 6, 39; Д. 44. Л.1.

⁴ Исупов В.А. Смертность населения в тыловых районах России в 1941-1942 годах // Население России в 1920-1950-е годы: численность, потери, миграции. Сб. науч. трудов. М., 1994. С. 96; Исупов В.А. Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX века: историко-демографические очерки. Новосибирск. 2000. С. 140.

районы – 499 чел., на г. Воркуту – только 1 чел.¹¹. Исходя из вышеизложенного, можно предположить, что указанные 1187 человек, как умершие в лагерях и тюрьмах, на момент ареста проживали в Коми АССР, причем лагеря, в которых они погибли, не обязательно были расположены на территории республики. С другой стороны, обращает на себя внимание тот факт, что в нарушение существовавших инструкций, сведения о смертности заключенных «просачивались» в гражданскую статистику, тем самым оказывая влияние, и порой весьма существенное, на увеличение общих показателей смертности населения. В частности, в отчете о естественном движении населения за 1943 г. указано, что из общего числа умерших более 40% относятся к лагерному контингенту¹².

Следует отметить, что вся работа по сбору данных о народонаселении контролировалась органами НКВД и являлась строго засекреченной. Наличие запутанной системы регистрации рождений и смертей приводило с одной стороны к появлению двойного учета, с другой – к недоучету населения, что снижает качество демографической статистики военных лет. Уже понятно, что реальный уровень смертности населения Коми АССР в годы войны был выше ввиду существенного недоучета умерших, в основном из состава военнослужащих и пеницитарных групп населения. На недостатки учета обращал внимание тогдашний руководитель Центрального статистического управления СССР В.Н.Старовский, который считал нужным во избежание двойного учета в военное время регистрировать смерти военнослужащих только в органах Наркомата обороны¹³. Однако порядок, при котором солдаты и офицеры Красной Армии, погибшие в бою и даже умершие от ран и болезней в тыловых госпиталях, учитывались только Наркоматом обороны СССР, и смерть их никак не фиксировалась в ЗАГСах и сельсоветах по месту

жительства до призыва в армию, создает дополнительные трудности для исследователей.

Отрывочность значительной части сведений о числе и составе спецпереселенцев и заключенных не дает возможности создать точную во всех деталях картину демографических процессов, происходивших в Коми АССР годы Второй Мировой и Великой Отечественной войн. Тем не менее, имеющийся в нашем распоряжении комплекс документов, взаимодополняющих друг друга, позволяет с достаточной полнотой и объективностью определить общие тенденции демографического развития, в первую очередь касающиеся коренных жителей республики, и, в допустимых источниках объемах, таких категорий населения, как спецпереселенцы и заключенные исправительно-трудовых лагерей.

¹¹ НАРК. Ф. Р. - 140. Оп. 5. Д. 38. Л. 6.

¹² НАРК. Ф. Р. - 140. Оп. 5. Д. 32. Л. 50 об.

¹³ Корнилов Г.Е Уральское село и война. Проблемы демографического развития. Екатеринбург, 1993. С.13.

Глава 1. Численность и размещение населения в Коми в 1939-1945 гг.

1.1. Динамика численности населения.

Основные тенденции изменений количественных показателей населения Коми АССР в годы Второй Мировой и Великой Отечественной войн представлены в табл. 1.

Таблица 1

Динамика численности населения Коми АССР в 1939-1945 гг. (на начало года)

Год	Население, тыс. чел.			Удельный вес, %	
	Всего	городское	Сельское	городское население	сельское население
1939*	319,0 450,9	29,2 Нет сведений	289,8 Нет сведений	9,2 Нет сведений	90,8 Нет сведений
1940	322,9	29,6	293,3	9,2	90,8
1941	342,1	38,0	304,1	11,1	88,9
1942	380,3	58,5	321,8	15,4	84,6
1943	283,9	46,4	237,5	16,3	83,7
1944	292,5	77,3	215,2	26,4	73,6
1945	277,2	76,8	200,4	27,7	72,3

*итоги Всесоюзной переписи населения. В числителе – гражданская перепись, в знаменателе – суммарный итог гражданской и специпереписей.

Источник: НАРК. Ф. Р. – 140. Оп. 2. Д. 372. Л. 4; Д. 451. Л. 85; Д. 1016. Л. 2-2об; Всесоюзная перепись населения 1939 г.: Основные итоги. М., 1992. С. 25; Республика Коми. К 50-летию Победы в Великой Отечественной войне. Стат. сб. Сыктывкар, 1995. С. 57.

По данным Всесоюзной переписи населения 1939 г. в трёх городских поселениях Коми (г. Сыктывкаре и двух рабочих поселках - Нювчим Сыктывдинского района и Чибью Ухтинского района) и 15 административных районах проживало 319,0 тыс. чел. (табл. 2) Удельный вес горожан составлял 9,2%, селян – 90,8%. Сельское население проживало в 146 сельсоветах, в состав которых входил 1888 населённый пункт.

Таблица 2

Численность и распределение населения Коми АССР в 1939 г.

(по итогам Всесоюзной переписи населения), чел.

Административные районы	Число сельских советов	Число сельских населенных пунктов	Мужчины	Женщины	Оба пола

Сыктывкарский горсовет	2	4	14072	15643	29715
г. Сыктывкар	-	-	12158	13127	25285
Кочпонский сельсовет	1	3	756	812	1568
Тентюковский сельсовет	1	1	1158	1704	2862
Районы:					
Железнодорожный	6	91	8277	7000	15277
Ижемский	12	77	11624	12611	24235
Корткеросский	8	24	6088	6313	12401
Летский	7	234	6624	7548	14172
Прилужский	8	160	9170	10486	19658
Сторожевский	10	59	8103	9372	17475
Сыктывдинский	12	214	12552	14202	26754
В т. ч. рабочий пос. Нювчим	-	-	608	601	1209
Сысолский	15	327	13743	16186	29929
Троицко-Печорский	6	103	4106	4453	8559
Удорский	10	77	6765	8295	15060
Усть-Вымский	10	117	13856	11617	25473
Усть-Куломский	14	113	15449	18200	33646
Усть-Усинский	13	125	11130	9884	21014
Усть-Цилемский	9	126	7823	8678	16501
Ухтинский	4	37	5094	3608	8702
В т. ч. рабочий пос. Чибью	-	-	1731	938	2669
Все население Коми АССР	146	1888	154873	164096	318969
В т. ч. городское население			14497	14666	29163
сельское население			140376	149430	289806

Составлено и рассчитано по: НАРК. Ф. Р. - 140. Оп.2. Д. 990. Л. 1-71.

В отличие от предыдущей, дезавуированной правительством СССР переписи 1937 г., в официальные итоги переписи 1939 г. были включены спецпереселенцы, переписанные на общих основаниях наравне с коренными жителями. Но также как и в 1937 г. не учитывался лагерный контингент, прошедший перепись “особым порядком”. Выяснить точное число заключенных – задача на сегодняшний день чрезвычайно трудная. Речь может идти только о единовременном учете на конкретный момент времени. В.Н.Земсков приводит следующую цифру численности заключенных лагерей на территории Коми по состоянию на 1 января 1939 г. - 112,6 тыс. чел. (из них в Севжелдорлаге – 29,4 тыс., Ухтижемлаге – 27,0 тыс., Локчимлаге – 26,2 тыс., Воркутлаге – 17,9 тыс., Устьвымлаге – 12,0 тыс. чел.)¹⁴ По опубликованным в 1992 г. под редакцией Ю.А.Полякова итогам Всесоюзной переписи населения

1939 г. спецперепись по линии НКВД в Коми АССР прошли 131,9 тыс. чел. (из них мужчин – 85,9%, женщин – 14,1%). Из общего числа переписанных контингент “А” (личный состав НКВД и чекистских управлений, лагерей, колоний, тюрем, погранвойск, спецпосёлков) составлял 240 чел., контингент «Б» (стоящий на казарменном положении штатный и вольнонаемный состав аппаратов лагерей, тюрем, колоний, спецпосёлков, военизированная пожарная охрана) и контингент “В” (заключенные) – 126448 чел., гражданское население, охваченное спецпереписью - 5242 чел. (табл. 3).

Таблица 3

Из справки о численности контингентов, прошедших перепись по линии НКВД по состоянию на 21 февраля 1939 г.

Наименование е НКВД	Всего переписано				В том числе контингент «А»*			В том числе переписано гражданско го населения
	Муж.	Жен.	Оба пола	Их 18 лет и старше	Муж.	Жен.	Оба пола	
.....								
НКВД Коми АССР	11328 3	18647	131930	121658	212	58	240	5242

* Контингент «А» - личный состав оперативно-чекистских управлений и отделов НКВД, весь состав (постоянный и переменный) пограничных и внутренних войск.

Источник: «Всесоюзная перепись населения 1939 г.: Основные итоги. Составители: Ю.А.Поляков, В.Б.Жиромская, А.А.Исупов, И.Н.Киселев. М., 1992. С. 229.

Таким образом, по нашей оценке, с учётом спецпереписи НКВД суммарная численность населения Коми АССР составляла в начале 1939 г. 450,9 тыс. чел., то есть превышала официальные итоги переписи на 32,5%. За 13 лет, прошедших со времени проведения Всесоюзной переписи населения 1926 г., население Коми АССР увеличилось в два раза. По темпам прироста населения в эти годы республика занимала третье место среди регионов страны, уступая по этому показателю только Дальневосточному краю и Карело-Финской ССР.

За 1940 г. численность наличного населения Коми АССР (коренное население и спецпереселенцы, без лагерного контингента) выросла более чем на 20 тыс. чел. и составила на 1 января 1941 г. 342,1 тыс. чел., из них

¹⁴ Население России в XX веке. Исторические очерки. Т.1. 1900-1939 гг. М., 2000. С. 176.

городского - 38,0 тыс., сельского – 304,1 тыс. (по другим данным 341,4 тыс. чел. (городское – 30,7 тыс., сельское – 310,7 тыс.)¹⁵.

С первых дней Великой Отечественной войны началась массовая мобилизация в действующую армию мужского населения. Только за первые три военных месяца были мобилизованы на военную службу: рабочих и служащих из числа местного населения 7990 чел., из числа бывших спецпереселенцев – 6898 чел.¹⁶. Из колхозов в действующую армию были призваны 10 тыс. чел., или 40% мужского колхозного населения трудоспособного возраста¹⁷. Всего за годы войны через военкоматы республики были призваны около 70 тыс. чел. из числа постоянных жителей республики и свыше 82 тыс. бывших заключённых ГУЛАГа. Из общего числа ушедших на войну безвозвратные потери (погибшие и без вести пропавшие) составили около 51 тыс. чел. Однако понятно, что данные о прямых людских потерях будут уточняться, поскольку в ходе многолетней работы по увековечению памяти защитников Родины не удалось установить фронтовую судьбу более 81 тыс. чел., призванных в армию преимущественно военкоматами Кожвинского, Усть-Усинского, Железнодорожного и Ухтинского районов, т. е. с территории «архипелага ГУЛАГа»¹⁸.

По данным органов государственной статистики, несмотря на массовую воинскую мобилизацию, в течение 1941 г. численность населения Коми АССР возросла на 38,2 тыс. чел., или на 11,2 % (горожан - на 53,9%, сельских жителей – на 5,8%) и составила на 1 января 1942 г. 380,3 тыс. чел., из них 58,5 тыс. горожан и 321,8 тыс. жителей села. Встречный миграционный поток эвакуированных и спецпереселенцев, безусловно, компенсировал отток мужской части населения в армию, однако данные о численности населения на начало 1942 г. требуют, на наш взгляд, корректировки. Создавшийся прирост

населения, по всей видимости, стоит отнести на счет погрешностей текущей статистики, продолжавшей в первый военный год учитывать отсутствующее население, как наличное – факт, который официально признавался самими статистиками. В дальнейшем, когда в документах отражалось фактически наличное население, отчетные цифры стали ближе к его действительной численности: в 1943 г. – 283,9 тыс. чел., в 1944 г. – 292,5 тыс. чел.

По состоянию на 1 января 1945 г. численность наличного населения Коми АССР составила 277,2 тыс. чел., из них городского - 76,8 тыс., сельского – 200,4 тыс. Таким образом, в итоге естественного и механического движения с 1 января 1941 г. по 1 января 1945 г. население республики сократилась на 64,9 тыс. чел., или на 19,0%. При этом городское население увеличилось в два раза (с 38,0 тыс. до 76,8 тыс.), сельское – уменьшилось на 103,7 тыс. чел. (с 304,1 тыс. до 200,4 тыс.), или на 34,1%. Изменилось и соотношение городского и сельского населения. Если до Отечественной войны доля горожан составляла 11,1%, сельчан – 88,9%, то к её окончанию соответственно 27,7 и 72,3%.

1.2 Миграция и ее влияние на численность и состав населения

Миграции были неотъемлемой и весьма важной частью демографических процессов региона на протяжении многих столетий, но с начала 1930-х гг. они приобрели особый размах, став влиятельным фактором, определявшим темпы прироста населения Коми республики.

С началом Второй Мировой войны интенсивность миграционных процессов возросла. В 1940 г. к спецпереселенцам, размещенным на территории Коми в 1930-е гг. и состоявшим в основном из раскулаченных крестьян южных и центральных областей России, стали прибавляться лица, высланные по своей принадлежности к той или иной национальности. В числе депортированных преобладали немцы и поляки. На 1 апреля 1941 г. в Коми АССР на учёте спецкомендатур стояло 36264 спецпереселенца. Из них контингент «бывшие кулаки» – 17492 чел. (5339 семей) и 18772 чел., так

¹⁵ НАРК. Ф. Р. - 140. Оп. 2. Д. 1018. Л. 19.

¹⁶ История Коми с древнейших времён до современности. Изд. 2-е. Т. 2. Сыктывкар, 2011. С. 470.

¹⁷ Промышленные рабочие Коми АССР. 1918-1970. М., 1974. С. 160.

¹⁸ История Коми с древнейших времён... Указ. соч. Т. 2. С. 470.

называемые «польские осадники» (9954 чел.) и «польские беженцы» (8818 тыс.)¹⁹. «Польский контингент» образовался после включения в 1939 г. в состав СССР территории Западной Украины и Западной Белоруссии. К «осадникам» были отнесены переселенцы из Польши, получившие в 1920-1930-е гг. земли в Западной Украине и Западной Белоруссии, к «беженцам» - беженцы из оккупированной Германией Польши. В составе «осадников» преобладали поляки, много было белорусов и украинцев, в составе «беженцев» большинство составляли евреи. По постановлению ЦК ВКП (б) и Совнаркома СССР от 4 декабря 1939 г. «польские осадники и беженцы» были депортированы в Сибирь, Казахстан и на Европейский Север. Как указывалось в документах «рабочая сила польского контингента поставлялась на лесозаготовки: «беженцы» на условиях постоянного кадра лесных рабочих, «осадники» - на положении трудпереселенцев». В ведение треста «Комилес» было передано 4 тыс. семей, треста «Вычегдалес» - 1,9 тыс. семей²⁰. «Польский контингент» был расселен в 57 вновь созданных спецпосёлках (22 посёлка «осадников» и 35 – «беженцев») в Железнодорожном, Сыктывдинском, Усть-Вымском, Усть-Куломском, Корткеросском, Летском, Прилузском районах, в поселке лесопильно-деревообрабатывающего комбината г. Сыктывкара²¹. В июне-июле 1941 г., в результате проводившейся органами НКВД «операции по очистке приграничных территорий СССР от ненадежного элемента», в республику прибыли эшелоны ссыльнопоселенцев из Литвы (1549 чел.), Белоруссии (1205 чел.), Молдавии (352 чел.)²².

В годы Великой Отечественной войны Коми АССР стала районом массового перемещения людей, что было вызвано мобилизацией в армию, размещением эвакуированных, затем их резеквиацией, размещением спецпереселенцев и репрессированных народов, расширением сети ГУЛАГа. Число прибывших в Коми за 1941 г. по сравнению с 1940 г. возросло в 2,1 раза,

число выбывших – на 20,6%, а миграционный прирост увеличился в 14 раз. За 1941 г. городское население республики выросло за счет миграции на 24,2%. С началом боевых действий миграционная активность людей значительно усилилась. На вторую половину 1941 г. приходится почти 59,7% от прибывших и 66,6% от выбывших за год²³.

Таблица 4

Механическое движение населения Коми АССР в 1941-1945 гг., чел.

Годы	Число прибывших	Число выбывших	Миграционный прирост за счёт			
			Всего	Город	Село	Неизвестно*
1941 в т.ч. июль-декабрь	20984	11778	9206	4710	7289	-2793
	12523	7846	4677	3363	4033	-2719
1942	14090	13282	809	2780	2553	-4521
1943	12052	8792	3260	808	4110	-1658
1944	11851	10680	1171	344	3370	-2543
1945	19836	8533	11303	4155	4011	3137

Примечание: военнослужащие и спецконтингент

Источник: НА РК. Ф. Р. - 140. Оп.2. Д. 1023. Л.45; Д. 1027. Л.13об.; Д. 1030. Л. 19-21; Д. 1033. Л. 24-25; Д. 2149. Л. 2-3.

Анализ динамики прибытия и выбытия позволяет выявить сальдо миграций, или чистую миграцию. Сальдо миграций на протяжении всех лет войны имело положительные значения (табл. 4). Наибольший миграционный прирост был в 1941 и 1945 гг. В 1942 г. он значительно сократился – до 809 чел. На снижение показателей в 1942-1944 гг. оказали влияние отрицательные показатели прироста спецконтингента (графа «неизвестно»). Высокий показатель прироста в 1945 г. образовался за счёт: 1) включения в республиканские статистические разработки данных по городским поселениям районов Крайнего Севера (гор. Воркута и рабочие поселки Кожвинского

¹⁹ Земсков В.Н. Спецпереселенцы: по материалам НКВД-МВД // Социс. 1990, №11. С.7.

²⁰ НАРК. Ф. Р. - 605. Оп. 4. Д. 21. Л. 102-103.; Д.53. Л.32.

²¹ Игнатова Н.М. Спецпереселенцы в Республике Коми в 1930-1950-е г. Указ. соч. С. 56-57.

²² Бугай Н. Ф. Конец 30-х-40-е гг. Европейский Север: депортация народов. Указ. соч. С.87.

района), в прежние годы не входившие в годовые сводки; 2) положительного показателя прироста в графе «неизвестно».

В целом за 1941-1945 гг. положительное сальдо миграций составило по республике 25 748 чел. Сопоставление состава мигрантов дает представление о воздействии военного фактора на половую структуру движущихся масс населения. В условиях войны механический прирост или убыль населения в большей степени шли за счет лиц мужского пола. Их доля была преобладающей как среди прибывших, так и выбывших. Но в различные годы соотношение мужчин и женщин в миграционных потоках было неодинаковым. Так, доля женщин была равной с мужчинами или составляла чуть больше половины от общего числа прибывших в 1942-1943 гг., а в 1944-1945 гг. - от числа выбывших, когда шли потоки эвакуации и реэвакуации гражданского населения. В 1941 и 1945 гг. преобладали лица мужского пола, что было связано с мобилизацией в армию и возвращением демобилизованных фронтовиков²⁴.

Анализ отчетов о механическом движении населения позволяет определить направление миграционного потока, вектор которого менялся. Для первых лет войны характерно увеличение числа прибывших из европейской части РСФСР. Отток населения в обратном направлении был небольшим. По мере освобождения территорий от немецко-фашистской оккупации увеличивались перемещения населения на освобожденные территории. Положительное сальдо миграций и наиболее интенсивный обмен населением был с центральным и северо-западным регионами РСФСР, в том числе с Москвой и Ленинградом, соседними Кировской, Вологодской, Архангельской областями. Положительное сальдо было также с Украиной, Белоруссией, республиками Балтии, отрицательное – с республиками Закавказья, Средней Азии и Казахстана, при этом миграционный обмен с ними был очень незначительным.

²⁴ Рассчитано по: НАРК. Ф. Р. – 140. Оп. 2. Д. 1023. Л. 45; Д. 1027. Л. 13об.; Д. 1030. Л. 19-21; Д. 1033. Л. 24-25; Д. 2149. Л. 2-3.

Кроме межрегионального обмена населением в мощный миграционный поток вылились внутриреспубликанские перемещения. Они составили за годы войны 54,8% от всех прибывших и 41,7% - от выбывших за этот период. Преобладающим направлением потока миграций было направление «село – город», поскольку сельская местность была важным источником пополнения рабочей силы для индустриальных отраслей. Так, в общей совокупности мигрантов вселившихся в 1941-1945 гг. в городские поселения доля выходцев из сел и деревень республики составляла 37,2%²⁵. Особенно активно коми колхозники перебирались в город в 1941-1943 гг., в дальнейшем их количество снизилось, видимо, вследствие происходивших на селе процессов депопуляции.

В годы Отечественной войны возросли размеры таких характерных для военного периода типов миграций как эвакуация, реэвакуация и беженцы (эвакуация и реэвакуация относятся к организованной форме миграций, беженцы – к стихийной индивидуальной миграции). Эвакуированные граждане начали прибывать в республику в июле 1941 г. По первоначальным прогнозам к сентябрю 1941 г. предполагалось прибытие до 36 тыс. эвакуированных. Однако из-за нехватки транспорта и отсутствия соответствующей дорожной инфраструктуры по состоянию на 28 августа 1941 г. в республику прибыло только 278 чел. (117 семей)²⁶. В последующие месяцы поток эвакуированных увеличивается. Основная масса приезжала из северо-западного и центрального регионов Европейской части РСФСР. По сводкам Эвакуационного Совета к началу 1942 г. в Коми насчитывалось около 8 тыс. эвакуированных: из Карело-Финской ССР – 4792 чел., Эстонской ССР – 18, Латвийской ССР – 1, Литовской ССР – 23, Белорусской ССР – 33, Украинской ССР – 143, РСФСР – 1815, в том числе из Ленинграда и Ленинградской области – 1431, Москвы и Московской области – 103, Калининской области – 75, Воронежской – 51, Курской – 37,

²⁵ Рассчитано по: НАРК. Ф. Р. – 140. Оп. 2. Д. 1023. Л. 45; Д. 1027. Л. 13об.; Д. 1030. Л. 19-21; Д. 1033. Л. 24-25; Д. 2149. Л. 2-3.

²⁶ НАРК. Ф. Р. - 605. Оп. 4. Д. 66. Л. 2, 5.

Мурманской – 53, Орловской – 38, Ростовской – 13 и др.²⁷. В начале февраля 1942 г. по указанию Государственного Комитета Обороны во всех регионах тыла была проведена перепись прибывшего из угрожаемой зоны оккупации населения. Сохранившиеся документы этой переписи позволяют определить более точную численность и состав эвакуированных. Среди них были люди самых разных национальностей. Так, из зарегистрированных на 7 февраля 1942 г. 7681 эвакуированных числилось: карел - 2968, русских - 1595, финнов - 742, немцев - 422, коми - 290, евреев - 173, украинцев - 172, белорусов - 57, эстонцев - 24, поляков - 12, норвежцев - 10, латышей - 9, венгров - 8, армян - 6, татар - 5, чувашей - 3, а так же по 2 чел. от шведов, литовцев абхазов, 1 грузин²⁸.

Самая многочисленная группа эвакуированных прибыла из Карело-Финской ССР. К 1 апреля 1942 г. оттуда прибыли 13389 чел., из них трудоспособных мужчин 2269, женщин - 2568, подростков от 12 до 16 лет – 1692, детей до 12 лет - 3356, престарелых – 2504. То есть в составе эвакуированных преобладали женщины, старики и дети. Из общего числа эвакуированных 5459 чел. относились к «вольным гражданам» и 7930 чел. – к «трудпереселенцам». Среди «вольных граждан» преобладали преподаватели и сотрудники эвакуированного в г. Сыктывкар Карело-Финского университета и члены их семей, а также члены семей руководства Карело-Финской ССР. В составе «трудпереселенцев» преобладали бывшие кулаки с семьями, высланные в 1934-1935 гг. в Карело-Финскую ССР из Украины и Белоруссии. В их числе: трудоспособных мужчин - 1601, трудоспособных женщин - 1689, подростков от 12 до 16 лет - 1152, детей до 12 лет - 1554, престарелых - 1934²⁹.

Прибывших в эвакуацию расселяли преимущественно в сельской местности. Наибольшее число беженцев приняли Усть-Вымский, Сыктывдинский, Летский, Усть-Куломский, Железнодорожный и Троицко-Печорский районы. В частности, трудпереселенцы из Карело-Финской ССР

были размещены в населенных пунктах Ворью, Меттьель, Шиладор, Кряжск, Ипатово, Слобода, Судоверфь Сыктывдинского района, Певк, Кия-ю, Нам, Веж Корткеросского района, Сед-шор, Яран-курья и Партстрой Кожвинского района, Божьодор, Вежью, Усть-Коин, 53-й квартал, Пытырю Железнодорожного района и др.³⁰ В табл. 5 приводится численность и география размещения эвакуированных на начальном и заключительном этапе Отечественной войны.

Таблица 5

Численность эвакуированных в Коми АССР, чел. (на начало года)

Район	1942 г.	1945 г.	Район	1942 г.	1945 г.
Железнодорожный	739	100	Троицко - Печорский	727	-
Ижемский	25	54	Удорский	8	3
Кожвинский	390	-	Усть-Вымский	1533	630
Корткеросский	53	35	Усть-Куломский	1252	177
Летский	1380	94	Усть-Усинский	183	20
Прилужский	577	113	Усть-Цилемский	22	42
Сторожевский	477	135	Ухтинский	321	16
Сыктывдинский	1473	523	г. Сыктывкар	12	-
Сысолийский	347	309	Всего	8942	2251

Источник: НАРК. Ф. Р. - 140. Оп. 2. Д. 1025; Оп. 5. Д. 39. Л. 46.

Далеко не все граждане, прибывшие в республику, вставали на учет как эвакуированные. Определить точное число стихийных беженцев не представляется возможным, но, судя по сводкам сельсоветов о временно проживавших, стихийная миграция не носила массового характера, так как без разрешительных документов и регистрации в переселенческих органах трудно было устроиться на жительство, получить работу, продуктовые карточки и т.п. Максимальные показатели по категории временно проживающих граждан

²⁷ НАРК. Ф. Р. - 140. Оп. 2. Д. 1025. Л.1-3.

²⁸ НАРК. Ф. Р. - 605. Оп. 4. Д. 93. Л. 4.

²⁹ НАРК. Ф. Р. - 605. Оп. 4. Д. 93. Л. 18-18 об.

относятся к 1942-1943 гг. и не превышают 16-17 тыс. чел.³¹ Таким образом, эвакуированные не оказали существенного воздействия на динамику численности населения и демографическую ситуацию в республике в годы войны. Их удельный вес в 1942-1943 гг., т.е. в период своего максимума, не превышал 6% численности населения Коми АССР, тогда как, например, в автономных республиках и областях Уральского региона он доходил до 10-14%³². С 1944 г. началась реэвакуация населения к местам прежнего жительства и на 1 января 1945 г. в качестве временно проживающих в Коми были зарегистрированы 14296 чел., в том числе эвакуированных – 2251 чел. (735 мужчин и 1516 женщин)³³.

С началом войны индустриальная база республики приобрела для страны стратегическое значение. Между тем промышленность Коми АССР, и без того обладавшая ограниченными местными трудовыми ресурсами, с началом воинской мобилизации стала испытывать острый дефицит рабочей силы. Только в лесозаготовительной, деревообрабатывающей и местной промышленности потребность в рабочих, служащих и специалистах составляла в начале войны свыше 26 тыс. человек. Для реализации возложенных на республику планов предпринимались чрезвычайные меры по обеспечению добывающих и лесозаготовительных предприятий, строительных объектов и транспорта рабочей силой. В эти отрасли мобилизовывалось местное и эвакуированное население. Но поскольку численность эвакуированных граждан оказалась значительно ниже ожидавшейся, проблема дефицита рабочей силы решалась в дальнейшем путем отправки в республику новых партий спецконтингента НКВД – спецпереселенцев и заключенных.

В военный период наибольшее число спецпереселенцев всех категорий стоявших на учёте спецкомендатур Коми АССР зафиксировано в 1942 г. - 39,1 тыс. чел. К 1944 г. их численность уменьшается по одним данным до 17,8 тыс.

³¹ НАРК. Ф. Р. - 140. Оп. 2. Д. 1028. Л.12.

³² Корнилов Г.Е. Уральское село и война. Указ. соч. С. 98.

³³ НАРК. Ф. Р. - 140. Оп. 5. Д. 39. Л.52.

чел., по другим - до 15,9 тыс. чел.³⁴ Такое существенное сокращение объясняется целым рядом причин, в числе которых были: высокая смертность, вызванная тяжелейшими условиями жизни этой категории населения; «переброска» спецконтингента за пределы республики; снятие со спецучета направляемых на учебу в школы фабрично-заводского обучения и ремесленные училища детей спецпереселенцев; призыв спецпереселенцев в армию. Спецпереселенцев стали призывать на военную службу с апреля 1942 г. До этого времени их призыв был запрещен, и они оказались как бы забронированными от мобилизации, что, как отмечалось в донесениях НКВД, «вызывало нездоровые настроения у окружающего трудпоселки колхозного населения»³⁵. Весной 1942 г., в связи с тяжелым положением на фронте, трудпоселенцев категории «бывшие кулаки» стали призывать на общих основаниях, за исключением тех, которые к моменту выселения были главами семей. К началу ноября 1942 г. из спецпосёлков Коми АССР было отправлено в армию 2589 чел. Согласно приказу НКВД №002303 от 22 октября 1942 г. предусматривалось снятие со спецучёта как призванных в Красную Армию, так и прямых членов их семей (жён, детей)³⁶. Всего за годы войны, по оценке В.Н. Копытина, из республики было мобилизовано в действующую армию свыше 20 тыс. спецпереселенцев из «польского контингента» и «бывших кулаков»³⁷. Удельный вес призванных в армию трупоселенцев из Коми АССР был намного выше среднего по стране, т. к. они были заняты в аграрном секторе и на лесозаготовках и подлежали мобилизации в первую очередь, в отличие от трудпоселенцев Урала и Сибири, работавших на промышленных объектах и имевших «броню»³⁸.

³⁴ Игнатова Н. М. Указ. соч. С. 66; Земсков В.Н. «Кулацкая ссылка» накануне и в годы Великой Отечественной войны /Социс. 1992, №2. С. 19, 21.

³⁵ Население России в XX веке. Указ. соч. Т.2. С. 295.

³⁶ Земсков В.Н. «Кулацкая ссылка» .. Указ. соч./Социс. 1992, №2. С. 19, 21.

³⁷ Копытин В.Н. Призыв спецпереселенцев в действующую армию в годы войны (1941-1945 гг.) по Республике Коми //Покаяние: Мартиролог: Т.4. Ч.2. Сыктывкар, 2001. С. 251.

³⁸ Население России в XX веке. Указ. соч. Т.2. С. 299.

Весной-летом 1944 г. происходило повторное переселение польского контингента. В ответ на просьбу Союза польских патриотов о переезде поляков, и в первую очередь семьей военнослужащих Польской народной армии, в районы с более благоприятным климатом вышло постановление Совнаркома СССР от 5 апреля 1944 г., разрешавшее переселение бывших польских граждан в южные районы страны. Ему подлежали лица, находившиеся на спецпоселении, и оно не касалось поляков, заключенных в лагеря и колонии. Всего из Коми АССР в Ростовскую область, Ставропольский и Краснодарский края предстояло переселить 7582 чел. Руководство Коми АССР выступило против этого. Так, в апреле 1944 г. оно обращалось в Москву с просьбой о «закреплении» поляков в республике до окончания войны или оказании помощи в «зазове рабочей силы», так как «вывоз поляков отрицательно влияет на выполнение планов сплавными, лесозаготовительными организациями и предприятиями местной промышленности»³⁹. Однако постановление центра было выполнено в полном объеме. Летом 1944 г. из Коми АССР в южные регионы страны были переселены 7499 польских граждан, после чего категория спецпереселенцев «польские осадники и беженцы» в республике практически перестает существовать⁴⁰.

Несмотря на выезд «польского контингента», численность спецпереселенцев продолжала расти, так как в конце войны их поток в республику увеличился. Теперь в составе спецпереселенцев преобладали немцы, украинцы, белорусы, представители народов Балтии.

Немцы стали появляться на спецпоселении в Коми еще в 1930-е гг. в составе так называемой «кулацкой ссылки». Но массовое их переселение связано с началом Великой Отечественной войны. С августа 1941 г. в Коми стали прибывать немцы, депортированные из бывшей Республики немцев Поволжья, из приграничных районов республик Балтии, Белоруссии, Украины, Молдавии. С 1944 г. к ним прибавились немцы-репатрианты (бывшие граждане

³⁹ НАРК. Ф. Р. - 605. Оп. 4. Д. 160. Л. 3, 9-14.

⁴⁰ Покаяние: Мартиролог: Т.5. Сыктывкар, 2003. С. 417.

СССР). В 1944-1945 гг. на спецпоселение поступил контингент «фольксдойчей» и «немецких пособников» с Украины и Северного Кавказа. Немцев расселяли в г. Сыктывкаре и пригородах, в лесных поселках Усть-Вымского, Сыктывдинского, Железнодорожного районов, на железнодорожных станциях по линии СПЖД, в Ухтомскомбинате. В 1946 г. в Коми АССР было зарегистрировано 12393 немца-переселенца (4146 семей), по другим данным - 12924 чел. (4365 семей). В 1944 г. в республику стали прибывать члены семей «оуновцев» (ОУН - Организация Украинских националистов). Сами «оуновцы» находились в лагерях и колониях ГУЛАГа. В 1944 г. на территории республики насчитывалось 3188 членов семей «оуновцев» (1324 семьи), к началу 1947 г. - 5531 чел. В 1945 г. прибыли спецпереселенцы из Литовской ССР в количестве 1286 чел. На 1 апреля 1945 г. в обслуживании отдела спецпоселений Коми АССР находились 19,8 тыс. спецпоселенцев, к октябрю 1945 г. их общая численность достигла 23112 чел. (8857 семей), из них 4883 мужчин, 9907 женщин, 8322 детей. Спецпереселенцы были размещены в 120 спецпосёлках и 13 районах республики⁴¹.

Еще одна группа перемещенных лиц, находившихся в Коми АССР в годы Великой Отечественной войны – заключенные. Численность их в различных публикациях определяется по-разному, что связано как с состоянием источников базы, не содержащей точных данных по всем лагерям, так и с тем, что подразделения некоторых лагерей располагались не только на территории республики, но и за ее пределами. По нашей оценке, перед началом Отечественной войны в Коми находилось 130–150 тыс. заключенных. С началом боевых действий почти половина расположенных в европейской части СССР лагерей была эвакуирована вглубь страны. Немалая часть содержавшихся в них людей оказалась в Коми АССР, и на рубеже 1941–1942 г. здесь было уже 200–220 тыс. заключенных. Первыми из мест заключения начали амнистировать или оправдывать и призывать в армию осужденных по

⁴¹ Игнатова Н. М. Указ. соч. С. 64-65. 67; Бугай Н.Ф. Указ. Соч. С. 88, 90-91.

бытовым статьям (на срок не более 5 лет) и военнослужащих РККА, попавших в лагеря за пребывание в немецком плену. Позднее стали освобождать и направлять в армию и политических заключенных. В 1942 г. из лагерей на фронт направили более 12 тыс. человек. Всего же за 1941–1945 гг. из мест заключения было призвано в армию по различным оценкам от 50 до 100 тыс. чел.⁴². В результате этого численность заключенных на территории республики уменьшилась (до 130 тыс. на рубеже 1942–1943 гг., до 100 тыс. – на рубеже 1943–1944 гг.). В конце войны поток осужденных, прибывавших в республику, вновь усилился. Отток заключенных из республики еще продолжался, но стал уступать притоку. Так, в Воркутлаг в 1944 г. прибыли 22286 чел. (11781 заключенный и 10505 каторжан), убыли – 9094 чел. (7131 заключенный и 1963 каторжанина). В итоге на рубеже 1944–1945 гг. здесь в лагерях находилось около 130 тыс. чел. (примерно треть всего населения Коми АССР), а в конце 1945 г. – около 200 тыс.⁴³

Внешние миграции внесли основной вклад в изменение этнодемографического профиля Коми АССР. Начало процессу было положено еще в конце 1920-х гг. До этого времени этническая структура республики оставалась относительно однородной и состояла преимущественно из коренного населения (коми-зырян). В дальнейшем под влиянием внешних миграций, которая во многом носила административный и репрессивный характер, в этническом составе происходят существенные и необратимые перемены. В конце 1930-х гг. сформировалась группа наиболее многочисленных национальностей республики, куда входили коми, русские,

⁴² Книга Памяти Республики Коми. Т.1 Сыктывкар, 1993. С.11; Турубанов А.Н. Вклад работников подневольного труда в развитие лесного комплекса Коми АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // 50 лет Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (Республика Коми в годы Отечественной войны). Сыктывкар. 1995. С. 166.

⁴³ Атлас Республики Коми. М., 2001. С. 398, 400, 401; Историко-культурный атлас Республики Коми. М. 1997. С. 131, 133; Морозов Н.А. Указ. соч. С. 32, 41, 48–50, 52, 53, 66, 98, 111, 123, 125, 128, 130–131, 152, 157, 162, 180–181; Турубанов А.Н. Указ. соч. С. 165–166.

украинцы, белорусы и немцы. Она оставалась неизменной на протяжении последующих нескольких десятилетий.

Главным, если не сказать единственным обобщающим источником по изучению этнического состава территории являются переписи населения. К сожалению, первая послевоенная Всесоюзная перепись была проведена только через 14 лет после ее окончания, а именно в 1959 г. Она показала кардинальные перемены в этническом составе населения Коми АССР. За 1939–1959 гг. русские увеличили свою численность на территории Коми в 5,6 раза, а удельный вес в составе населения – с 22,0 до 48,6%. Многократно возросла численность украинцев (в 13,6 раза), белорусов (в 6,8 раза), их доля в структуре населения поднялась соответственно с 1,9 до 10,0% и с 1,1 до 2,8%. Пятой по численности национальностью республики являлись немцы. Перепись 1959 г. зафиксировала, что здесь проживало 19,8 тыс. немцев (в 7,6 раза больше, чем в 1939 г.). Удельный вес немцев в составе населения вырос с 0,8% в 1939 г. до 2,4% в 1959 г.

Среди группы наиболее многочисленных национальностей самые низкие темпы прироста и стремительное снижение своей доли в составе населения были у коренного этноса – коми. За двадцать лет их численность выросла только на 6,0%, а удельный вес упал с 72,5% в 1939 г. до 30,1% в 1959 г., то есть титульный этнос перестал составлять большинство на территории своего национально-государственного образования. За 20 лет изменилась среда обитания коми народа, что отразились на его развитии, воспроизводстве, сохранении родного языка и т.д. На замедление темпов прироста также повлияли невосполнимые людские потери, понесенные коми этносом в годы Великой Отечественной войны, миграция коми за пределы своей республики, резкое увеличение числа браков коми женщин с мужчинами других национальностей (дети, рожденные в межэтнических браках, чаще выбирали

национальность отца). В 1939 г. из всех браков, в которые вступили коми женщины, межнациональные составляли 18,6%, в 1949 г. - 32,4%⁴⁴.

Таким образом, мощный миграционный поток людей разных национальностей, в основной своей массе приезжавших в республику не по добре воле, а в результате государственной политики насильственного переселения, привел к радикальным переменам в этнической структуре населения. С этого времени многонациональность стала характерным и устойчивым признаком, особенно в городской местности. Сыграв неоспоримую положительную роль в развитии экономики и освоении ранее необжитых территорий, мигранты оказали негативное влияние на положение коренного этноса, оставив его в меньшинстве на территории своего национально-государственного образования и создав тем самым среду для ассимиляционных процессов, активно протекавших в Коми во второй половине XX века.

1.3. Расширение сети городских поселений и численность городского населения.

Среди актуальных проблем демографического развития Республики Коми в годы Второй Мировой и Великой Отечественной войн следует отметить проблему урбанизации, требующую, в силу своей значимости, всестороннего изучения. Этот период характеризуется глубинными процессами, следствием которых стали качественные трансформации в поселенческой структуре, а именно, высочайшие темпы роста числа городских поселений, изменения в размещении производительных сил и расселении жителей.

Взаимосвязанные процессы индустриализации и урбанизации в Коми стали набирать силу в конце 1930-х гг. Ведущим фактором промышленного освоения выступили выявленные здесь природные ресурсы. В условиях слабой заселённости освоение территории носило очаговый характер. Особую роль в

развитии республики сыграли строительство Северо-Печорской железной дороги (далее в тексте - СПЖД) и формирование на ранее безлюдных территориях нового мощного промышленного центра - Печорского угольного бассейна. Их создание изменили ориентацию экономических и управлеченческих связей на всём северо-востоке Европейской части России. СПЖД была построена в рекордно короткие сроки в конце 1930-х - начале 1940-х гг. для вывоза угля и других полезных ископаемых в промышленные центры страны. Её протяжённость по территории Коми АССР составила 1200 км. Пересекая республику с юго-запада на северо-восток, она стала своеобразной осью, вдоль которой и на прилегающих к ней территориях возникали новые городские поселения, быстрыми темпами росла численность горожан.

В официальной советской пропаганде рост городского населения расценивался как одно из главных подтверждений успехов СССР в области индустриализации. В погоне за определенной сталинскими указаниями завышенной цифрой городского населения в масштабе всей страны перед каждой переписью населения проводились кампании по пересмотру административного статуса населенных пунктов и превращению их в города и рабочие посёлки. Так, 26 октября 1938 г. статус посёлка городского типа, которые в то время назывались рабочими посёлками, получил пос. Чибью Ижемского (с 1939 г. – Ухтинского) района. Он был основан в 1929 г. экспедицией Объединённого государственного политического управления при Совнаркоме СССР (ОГПУ СНК СССР) в районе ухтинских нефтяных промыслов. Его возникновение ознаменовало собой начало лагерного этапа урбанизации региона, продолжавшегося почти до середины 1950-х гг. Практически все поселения, утверждённые в статусе городов и рабочих посёлков в эти годы, выросли из лагерных пунктов, поскольку транспортное и промышленное строительство в Коми в годы сталинского режима

⁴⁴ Рогачёв М.Б. Межнациональные браки как фактор этнических процессов у коми (на примере языковой жизни молодых коми-русских сельских семей). Сыктывкар. 1985. С.7./Сер. Препринтов «Научные доклады»; Вып. 116.

обеспечивалось «дешёвой» рабочей силой через систему ГУЛАГа. Всего на территории Кomi АССР с 1930 по 1956 гг. существовало 19 разных лагерей⁴⁵.

По данным переписи населения 1939 г. численность городского населения в Кomi составила 29,2 тыс. чел., а его доля в структуре населения - 9,2%. К городским поселениям относились г. Сыктывкар (25,3 тыс. чел.) и два рабочих поселка - Нювчим (1,2 тыс.чел. и Чибью (2,7 тыс.чел.). С 14 июля 1939 г. Чибью приобрел свое современное название – Ухта. 25 октября 1940 г. в состав Усть-Усинского района Кomi АССР из Большеземельского района Ненецкого национального округа Архангельской области был перечислен пос. Воркута с отнесением его к категории рабочих посёлков и с сохранением за ним прежнего наименования. 17 марта 1941 г. из состава Княжпогостского сельсовета был выделен и причислен к категории рабочих посёлков населённый пункт Железнодорожный (ныне г. Емва). Там располагалось Управление строительства СПЖД. Вольнонаемное население пос. Железнодорожный вместе с вошедшими в его состав близлежащими населенными пунктами и станциями составляло 7,5 тыс. чел.⁴⁶. Несмотря на рост числа городских поселений, к началу Великой Отечественной войны территория Кomi оставалась слабо урбанизированной: в республике насчитывалось пять городских поселений (г. Сыктывкар и четыре рабочих посёлка – Нювчим, Ухта, Воркута, Железнодорожный) с общим числом жителей в 38,0 тыс. чел.

В условиях военного времени сырьевая база республики приобрела стратегическое значение, поэтому территория Кomi стала осваиваться ускоренными темпами. Здесь велись добыча угля, минерального сырья, лесозаготовки. Быстрое развитие индустрии повлекло за собой дальнейший бурный рост числа городских поселений и городского населения. 27 ноября 1942 г. к числу городских поселков был отнесен населенный пункт Вожаель

⁴⁵ Максимова Л.А. Репрессированное население и развитие промышленности. //Вклад репрессированных в освоение Европейского севера России и Приуралья. Мат-лы регион. науч. симпоз. Сыктывкар, 2004. С. 143.

⁴⁶ НАРК. Ф. Р. -140. Оп. 2. Д. 1020. Л. 11; Ф. Р. -642. Оп. 1. Д. 866. Л. 1-4.

Железнодорожного района. Здесь находились Управление и Политотдел Усть-Вымского лагеря (Устьвылага) НКВД СССР. Общее количество вольнонаемного населения Вожаеля составляло 3360 чел.⁴⁷ 16 марта 1944 г. городской статус вернул себе поселок Кажим Сысольского района. Он возник еще в 18 веке как поселок рабочих Кажимского чугуноплавильного завода. После консервации в 1928 г. Кажимского завода он был отнесен к сельским населённым пунктам. В годы войны силами вольнонаемных рабочих и заключенных Ухтижемлага завод был восстановлен, пущен в эксплуатацию, и Кажим вновь переведен в категорию городских поселений. На 1 января 1944 г. здесь проживало 1272 чел., из них рабочих и служащих – 580, колхозников – 504, временно проживающих – 175 чел.⁴⁸.

Но наиболее динамично процесс градообразования протекал в Ухтинском и Кожвинском районах.

19 июня 1942 г. к категории рабочих поселков был отнесен поселок Канин Кожвинского района. Он возник в 1940 г. в связи со строительством СПЖД и крупного речного порта на реке Печоре. На момент придания ему статуса городского поселения там проживало 3196 чел., а вместе с вольнонаемным составом Печорского лагеря (Печлаг) НКВД СССР – 4035 чел. В Канине располагалось 1-е и 2-е отделения Печлага, Управление «Печорречстрой». ⁴⁹ Но уже 24 декабря 1942 г. произошло разукрупнение недавно созданного поселка Канин на две самостоятельных административно-территориальных единицы – поселок речников Канин и поселок железнодорожников Печора. На станции Печора происходила перевалка грузов с водного транспорта на железнодорожный и обратно. Она являлась технико-распределительной станцией, формировавшей и отправлявшей поезда в южном и северном направлениях. В 1942 г. с началом рабочего движения по СПЖД Печора превратилась в железнодорожный узел с хорошо организованной сетью

⁴⁷ НАРК. Ф. Р. – 642. Оп.1. Д. 871. Л. 1-12.

⁴⁸ НАРК. Ф. Р. – 642. Оп.1. Д. 279. Л. 1-2, 10.

⁴⁹ НАРК. Ф. Р. – 642. Оп.1. Д. 868. Л. 1-5; Д. 269. Л. 8.

промышленных предприятий, совхозов и подсобных хозяйств. В 1942 г. здесь с прилегающими ветками и станциями проживало вольного населения 4822 чел. От станции Печора до разъезда Джынтуй (протяженность 93 км) располагалось 1-е отделение Печлага, насчитывавшее 38 лагерных подразделений (колонн). За год заключенными были уложены 60 км железнодорожных путей, произведено земляных работ объемом 9,4 млн. куб.м., построено железобетонных мостов протяженностью 304,5 м, деревянных мостов – 213 м., проложено железобетонных труб – 6581 м.⁵⁰. Тогда же (24 декабря 1942 г.) на территории Кожвинского района появляется еще одно поселение городского типа - поселок Абезь. В 1942 г. в Абезьевском поселковом совете насчитывалось 4176 чел. По численности населения и производственному потенциалу Абезь являлся вторым после Воркуты населенным пунктом на севере республики. В посёлке находилось Управление Печлага НКВД СССР⁵¹.

С открытием в декабре 1941 г. рабочего движения на участке Абезь-Воркута СПЖД поселок Воркута стал развиваться бурными темпами. В 1943 г. добыча угля велась в 6 угольных шахтах. В посёлке работала крупная по тем временам электростанция, действовал ряд предприятий: кирпичный и известковый заводы, рудоремонтный завод (по существу, крупный машиностроительный завод, не только ремонтировавший, но и строивший сложные механизмы и металлоконструкции для шахт), заводы по производству шпал, известковых блоков, мастерские по производству мыла, жидкого стекла, гончарной посуды и т.д. На территории рабочего посёлка были расположены три сельхоза, отделение Института мерзлотоведения Академии наук СССР, опытная сельскохозяйственная станция. Здесь находилось Управление и Политотдел Воркутстроя НКВД СССР. Поселок был электрифицирован, часть домов имела водопровод, центральное отопление, канализацию. Гражданское вольнонаемное население составляло на 1 июля 1943 г. - 5424 чел., а вместе с приписанными в черту рабочего поселка колхозниками – 5625 чел. Население

⁵⁰ НАРК. Ф. Р. – 642. Оп.1. Д. 870. Л. 1,2,9,20-21.

⁵¹ НАРК. Ф. Р. – 642. Оп.1. Д. 869. Л.1-3,5,8.

Воркуты рекрутировалось из работников системы НКВД СССР, граждан эвакуированных из Донбасса, а также из лиц, освободившихся из заключения. Основным занятием населения были строительство шахт и промышленная добыча угля. Отдаленность Воркуты от республиканского центра (Сыктывкара), выдвигала необходимость преобразования его в город республиканского подчинения и создания в нем городских органов власти, что и было осуществлено 26 ноября 1943 г.⁵²

Не менее активно урбанизационные процессы протекали в Ухтинском районе. 20 ноября 1943 г. рабочий поселок Ухта Ухтинского района был преобразован в город районного подчинения. За несколько лет со времени получения городского статуса Ухта превратилась в крупный промышленный центр с населением 16 тыс. чел. (без спецконтингента лагерей), из них рабочих – 5966 чел., служащих – 1900, членов их семей - 8134 чел. В Ухте работали нефтеперегонный завод, предприятия по переработке сажи, асфальта, радия, который шел исключительно на нужды оборонной промышленности⁵³.

На территории самого Ухтинского района в связи с железнодорожным и промышленным строительством возникли новые населенные пункты, которые год от года разрастались. Поселок Ярега, в котором производилась добыча тяжелой нефти, находился в 25 км от Ухты. В 1941 г. гражданское население Яреги (без охраны лагерей и спецконтингента) составляло 1120 чел., из них работающих – 754 чел. На Водном промысле, отстоящем от Ухты также на расстоянии 25 км, велась добыча тяжелой радиевой воды. Промысел являлся одним из подразделений Ухто-Ижемского лагеря (Ухтижемлага) НКВД СССР. По стоимости продукции Водный промысел занимал первое место в системе Ухтижемлага. В центре Водного промысла вырос поселок с населением 952 чел. (без спецконтингента), из них работающих – 474 чел.⁵⁴ Президиум Верховного Совета Коми АССР неоднократно обращался в Верховный Совет

⁵² НАРК. Ф. Р. – 642. Оп.1. Д. 875. Л. 1,3, 10.

⁵³ НАРК. Ф. Р. – 642. Оп.1. Д. 877. Л. 1-6.

⁵⁴ НАРК. Ф. Р. – 642. Оп.1. Д. 872. Л. 6-8.

РСФСР с просьбой об образовании новых рабочих поселков. После завершения строительства СПЖД была передана для эксплуатации Наркомату путей сообщения СССР. Строившие дорогу закрытые учреждения были перебазированы на другие объекты, поэтому создание местных органов власти для осуществления руководства территорией, поддержания там законности и правопорядка стало необходимостью. Последнее обстоятельство имело особое значение из-за своеобразного состава населения в этих местностях – освобождающиеся из лагерей и остающиеся на жительство бывшие заключенные создавали чрезвычайно напряженную обстановку, чреватую нарушениями законности и правопорядка. В итоге 16 марта 1944 г. единым законным актом к категории рабочих поселков были отнесены населенные пункты Ярега и Водный Ухтинского района, а также поселок Инта Кожвинского района. Вольнонаемное население Ярги составляло 2100 чел., а вместе с проживавшими на ближайших станциях и разъездах СПЖД – 2345 чел.; вольнонаемное население Водного – 1554 чел.⁵⁵ Данные о численности населения Инты нами не обнаружены. В том же 1944 г. ещё один населённый пункт Ухтинского района получил статус городского поселения. 15 июня 1944 г. рабочим поселком стала железнодорожная станция Ижма (ныне г. Сосногорск). Здесь находились Управление 5-го отделения службы движения, 2-ое строительное отделение Севжелдорстроя. К 1944 г. общая численность вольнонаемного населения Ижмы составляла 2810 чел., а вместе с военными, обслужившими железную дорогу - 4407 чел.⁵⁶

Наряду с активным процессом градообразования шел стабильный рост численности городского населения Коми АССР. Динамика была следующей: 1939 г. – 29,2 тыс. чел.; 1941 г. – 38,0; 1942 г. – 58,5, 1944 г. – 77,3, 1945 г. – 76,8 тыс. чел. (данные на начало года). Об интенсивности роста городского населения говорит тот факт, что уже к концу 1945 г. оно увеличилось до 90,0 тыс. чел.: в Сыктывкаре проживали 23,6 тыс. чел., Воркуте – 23,1 тыс., Ухте –

⁵⁵ НАРК. Ф. Р. – 642. Оп.1. Д. 872. Л. 1,29,38,41.

⁵⁶ НАРК. Ф. Р. – 642. Оп.1. Д. 878. Л. 1-5,9.

8,3 тыс., Абези – 3,6 тыс., Инте – 1,9 тыс., Канине – 1,9 тыс., Печоре – 3,0 тыс., Ижме – 4,4 тыс., Яреге – 4,5 тыс., Железнодорожном – 8,7 тыс., Вожаёле – 4,1 тыс., Нювчиме – 1,2 тыс., Кажыме – 0,8 тыс.⁵⁷

Таблица 6

Численность городского населения Коми АССР в 1941-1945 гг., чел.

Города и рабочие посёлки	Население на 1 января 1941 г.	Население на 1 января 1945 г.	1945 г. в % к 1941 г.
г. Сыктывкар	27342	23675	86,6
г. Воркута	1370	13336	973,4
г. Ухта	7726	8320	107,7
пос. Железнодорожный	6947	9059	130,4
пос. Вожаёль	-	3786	-
пос. Печора	-	3006	-
пос. Абезь	-	3582	-
пос. Канин	-	1898	-
пос. Инта	-	1678	-
пос. Нювчим	1209	1202	99,4
пос. Кажим	-	1381	-
пос. Водный	-	1166	-
пос. Ижма	-	4414	-
пос. Ярека	-	3196	-

Составлено по: НАРК. Ф. Р. - 140. Оп. 1. Д. 889. Л. 3-109; Оп. 5. д. 39. Л. 5-46.

Таким образом, преобладающими источниками роста городского населения Коми АССР были факторы экстенсивного роста, а именно – миграции и административные преобразования населенных пунктов путем придания им статуса городских поселений. Число городских поселений за 1939 -1945 гг. увеличилось с 3 до 14. К окончанию войны в Коми было два города республиканского подчинения (Сыктывкар и Воркута), один город районного подчинения (Ухта) и 11 рабочих посёлков. Промышленное освоение было сопряжено с необходимостью привлечения рабочей силы извне. В районы

⁵⁷ НАРК. Ф. Р. - 140. Оп. 5. д. 38. Л. 11; д. 40. Л. 9-13.

экстенсивного развития производительных сил направлялись, в том числе и принудительно, огромные массы трудоспособного населения. Высокие темпы роста числа городских поселений и городского населения стали отличительной особенностью демографического развития Коми в годы Второй мировой и Великой Отечественной войн. Если население российских городов за 1941-1945 гг. уменьшилось на 13%, то в Коми оно увеличилась в 2 раза, а доля городских жителей в численности населения республики достигла 27,7%, причем исключительно за счет вновь возникших городов и поселков. Так, население Воркуты за 1941-1945 гг. выросло почти в 10 раз, в то время как в «старых» городских поселениях (Сыктывкаре и Нювчиме) число жителей по сравнению с довоенным уровнем снизилось. В целом за 1939-1945 гг. число горожан в Коми возросло с 29,2 до 90,0 тыс. чел., или в 3 раза.

1.4. Численность сельского населения

По данным ежегодных отчетов Статистического управления Коми АССР динамика численности сельского населения в годы Великой Отечественной войны была следующей: 1941 г. – 304,1 тыс. чел., 1942 г. – 321,8 тыс., 1943 г. – 237,5 тыс., 1944 г. – 215,2 тыс., 1945 г. – 200,4 тыс. (табл. 1). Вызывает сомнение правильность указанной численности сельского населения по состоянию на начало 1942 г. (321,8 тыс. чел.). Безусловно, пополнение сельского населения происходило за счет тысяч спецпереселенцев и эвакуированных, тем не менее, их приток не мог компенсировать крупномасштабные армейские мобилизации. Скорее всего, столь завышенная цифра объясняется погрешностями учета, регистрировавшими мобилизованных как наличное или временно отсутствующее население, поскольку на тот момент еще не были выработаны четкие критерии и методики статистического учета населения в условиях военного времени. Подтверждением данного тезиса являются списки единовременного учета сельского населения, в которых указана суммарная численность наличного сельского населения на 1 января

1942 г. равная 247,5 тыс. чел., т. е. зафиксировано снижение его численности за год на 18,6%⁵⁸.

Сельские жители, составлявшие в начале войны почти 90% населения республики, вынесли на своих плечах основные тяготы войны. С 1942 г. и до окончания войны в селе происходил процесс депопуляции. На фоне роста горожан сельское население непрерывно сокращалось. За 1941-1945 гг. оно уменьшилось на 103,7 тыс. чел., или на 34,1%. Темпы сокращения численности жителей сел и деревень, где по-прежнему была сосредоточена основная масса населения, значительно перекрывали темпы роста горожан. Таким образом, имевшее в годы Великой Отечественной войны место снижение общей численности населения Коми АССР произошло исключительно за счет убыли сельского населения. Самыми тяжелыми для деревни стали 1942-1943 гг., которые были отмечены самым высоким уровнем смертности и самым низким уровнем рождаемости.

Среди причин ускоренного сокращения численности сельских жителей, кроме массовой мобилизации мужчин и отрицательного естественного прироста, немаловажную роль играл механический отток сельчан в города. По расчётам О.М.Вербицкой в целом по России не менее одной трети из числа выбывших за период войны из колхозов трудоспособных работников перебралось в город. Снижение людности наблюдалось во всех без исключения административных районах Коми АССР. Наибольшие потери понесли Железнодорожный район, где население за 1941-1945 гг. сократилось на 43,7%, Усть-Цилемский - на 43,6%, Корткеросский - на 37,5%, Ижемский - на 35,5%, Тентюковский и Кочпонский сельсоветы г. Сыктывкара - на 47,9% (табл. 7).

Таблица 7

Численность сельского населения Коми АССР в 1941-1945 гг., чел.

Административные	Население	Население	1945 г.
------------------	-----------	-----------	---------

⁵⁸ НАРК. Ф. Р.- 140. Оп. 2. Д. 1024. Л. 1.

районы	на 1 января 1941 г.	на 1 января 1945 г.	в % к 1941 г.
Железнодорожный	18560	10449	56,3
Ижемский	23499	15624	66,5
Кожвинский	9809	6337	64,6
Корткеросский	13357	8348	62,5
Летский	13816	9260	67,0
Прилузский	19751	15035	76,1
Сторожевский	15834	12190	77,0
Сыктывдинский	25545	17891	70,0
Сысольский	29929	22180	74,1
Троицко-Печорский	8559	6871	80,3
Удорский	15060	11434	75,9
Усть-Вымский	27185	18043	66,4
Усть-Куломский	29532	23407	79,3
Усть-Усинский	11205	8145	72,7
Усть-Цилемский	16501	9308	56,4
Ухтинский	4154	3132	75,4
Кочпонский и Тентюковский сельсоветы г. Сыктывкара	5134	2675	52,1

Составлено и рассчитано по: НАРК. Ф. Р. - 140. Оп. 5. Д. 39. Л. 5-46.

В подавляющем большинстве сельскими жителями были представители коренного этноса республики - коми (по данным переписи 1939 г. - 76,3%). Поэтому можно говорить о том, что именно коми деревня понесла наиболее ощутимый урон в годы войны. Почти поголовная мобилизация сельского мужского населения призывающего возраста на военную службу поставила ее на грань демографической катастрофы. Довоенную численность сельского населения удалось восстановить только к середине 1950-х гг., т. е. спустя десять лет после окончания войны.

ГЛАВА 2. Демографические процессы в Коми в 1939-1945 гг.

2.1. Возрастнополовая структура населения

Возрастнополовой состав оказывает влияние на все демографические показатели, в особенности на уровни рождаемости и смертности, определяется долю экономически активного населения и объемы людских и трудовых ресурсов, поэтому изучение этих изменений очень важно для оценки демографической ситуации.

Сложившийся в Коми после Первой мировой и Гражданских войн демографический дисбаланс в соотношении между полами в пользу женщин к концу 1930-х гг. сгладился. В 1939 г. численный перевес женщин в целом по Коми составил только 1,6 тыс. чел. Удельный вес мужчин был 48,6%, женщин – 51,4%. Но если в городских поселениях наблюдалось практическое равенство полов, то в сельской местности дисбаланс был заметнее. Женщины преобладали почти во всех административных районах, более других – в Удорском (55,1%), Сысольском и Усть-Куломском (по 54,1%), Тентюковском сельсовете г. Сыктывкара (59,5%). Однако в целом ряде поселений соотношение полов было нарушено уже в пользу мужчин. Мужское население преобладало в Ухтинском районе (58,5%) и расположенному там же рабочем посёлке Чибью (64,9%), а также в Железнодорожном, Усть-Вымском и Усть-Усинском районах, то есть в местах нового транспортного и промышленного строительства и расположения исправительно-трудовых лагерей ГУЛАГа. При этом наибольшая диспропорция в пользу мужчин фиксируется в трудоспособных возрастных группах⁵⁹.

Расчеты показывают, что в целом по Коми в 1939 г. на 100 мужчин приходилось 106 женщин (в городе – 101, в селе – 106). В группе трудоспособного населения преобладали мужчины. При этом в сельской местности мужчин было больше, чем женщин в возрастном диапазоне от 20 до 34 лет, в городской - от 25 до 54 лет, что объясняется трудовой миграцией в

⁵⁹ НАРК. Ф. Р. - 140. Оп.2. Д. 987. Л. 40-58.

города сельских мужчин. В возрастной группе 25-29 лет на 100 мужчин приходилось 87 женщин-ровесниц (в городе – 82, в селе – 87), в возрасте 30-34 лет – 93 (в городе – 89, в селе – 93). Численный перевес женщин был характерен для младших (до 20 лет) и старших возрастов. Дисбаланс становится особенно заметным после 55 лет. Так, в возрастной когорте от 55 до 59 лет соотношение мужчин и женщин было 100:157 (в городе – 100:134, в селе – 100:159), от 60 лет и старше – 100:153 (в городе – 100:211, в селе – 100:151) (табл. 8).

Таблица 8
Возрастнополовая структура населения Коми АССР в 1939 г.
(по итогам Всесоюзной переписи населения)

Возраст, лет	Год рождения	Всего, тыс. чел.	В % к итогу			Число женщин на 100 мужчин
			Оба пола	Муж.	Жен.	
Всё население		318969	100,0	100,0	100,0	106
0-4	1935-1939	41668	13,0	13,4	12,7	100
5-9	1930-1934	36672	11,5	11,5	11,4	104
10-14	1925-1929	38811	12,1	12,3	12,0	102
15-19	1920-1924	27355	8,6	8,6	8,5	105
20-24	1915-1919	25982	8,2	8,4	7,9	100
25-29	1910-1914	31138	9,8	10,9	8,8	87
30-34	1905-1909	23983	7,6	8,1	7,0	93
35-39	1900-1904	20962	6,6	6,7	6,5	102
40-44	1895-1899	14745	4,6	4,5	4,8	114
45-49	1890-1894	12932	4,0	3,8	4,3	121
50-54	1885-1889	10924	3,4	3,3	3,6	116
55-59	1880-1884	10822	3,4	2,7	4,0	157
60 лет и старше	1879 и раньше	22970	7,2	5,8	8,5	153

Составлено и рассчитано по: НАРК. Ф. Р. - 140. Оп. 2. Д. 987. Л. 1-3.

Возрастные структуры городского и сельского населения имели заметные отличия. В селе было больше, чем в городе детей и подростков до 14 лет, в то

время как в городе значительно больше был удельный вес молодёжи от 15 до 29 лет – 41,3% против 25,0% в селе, что являлось следствием приезда сельской молодёжи в город на учёбу и работу. Вопросами занятости объясняется также большая в городе по сравнению с селом доля населения среднего и старшего трудоспособного возраста. Так, лица в возрасте 30-54 лет составляли в городе 33,7%, в селе – 27,7%. Доля лиц старше 60 лет в общей структуре населения оставалась невысокой – 7,2%, при этом в селе она была в 2 раза выше, чем в городе – соответственно 7,6 и 3,2%⁶⁰.

Анализ статистических документов показывает, что в 1939 г. население Коми АССР было необычайно «молодым». Достаточно сказать, что удельный вес детей, подростков и молодёжи до 30 лет в возрастной пирамиде составлял 63, 2%. В городских поселениях их доля была заметно выше, чем в селе – 68,3% против 62,7%. Таким образом, городские поселения республики отличались повышенной долей молодёжи и людей трудоспособного возраста, в то время как в сельской местности преобладали дети и подростки до 14 лет и люди старшего поколения.

Объявленная с первых дней Великой Отечественной войны массовая мобилизация в действующую армию мужчин не могла не отразиться на численности и составе населения. В возрастнополовой структуре происходят значительные изменения. На период войны республика лишилась наиболее трудоспособной части мужского населения, поэтому подавляющим большинством населения городов и сёл были женщины и мужчины младших (до 17 лет) и старших (50 лет и более) возрастов. В 1943-1944 г. они составляли свыше 90% населения республики. Наиболее неблагополучное положение создалось к началу 1943 г.: удельный вес женщин увеличился до 63%, в то время как мужчины мобилизационного возраста (18-49 лет) составляли только 6,7% от совокупного мужского населения⁶¹. Численность женщин в этом возрастном интервале превышала численность мужчин в 2-3 раза. Но если

⁶⁰ НАРК. Ф. Р. - 140. Оп. 2. Д. 987. Л. 1-2; 6-7.

⁶¹ НАРК. Ф. Р. – 140. Оп. 2. Д. 1028. Л. 18.

соотношение мужчин и женщин в городской местности равнялось 100:180, то в сельской – 100:380⁶². К окончанию войны гендерная диспропорция в Коми немного сгладилась – в январе 1945 г. мужчин было 39,6%, женщин - 60,4%.

Таким образом, деформация в соотношении полов в годы Отечественной войны прослеживается и у горожан, и у жителей села: и тут и там преобладали женщины. В городской местности женщины почти повсеместно численно доминировали над мужчинами в течение первых трёх лет Отечественной войны. В конце 1943 г. они составляли свыше 60% городского населения⁶³. Но уже к началу 1945 г. в связи с переселением из Коми в южные районы страны «польского контингента» и начавшейся резакуацией граждан, состоявших преимущественно из женщин и их несовершеннолетних детей, зафиксировано увеличение в составе горожан доли мужчин до 49,5% при снижение доли женщин до 50,5%. То есть к окончанию войны в городах Коми АССР сложился близкий к естественному баланс между мужчинами и женщинами. Однако при рассмотрении гендерной структуры отдельных городских поселений картина не выглядит столь однозначной (табл. 9).

Таблица 9

Удельный вес мужчин и женщин в составе городского населения Коми АССР в 1941 и 1945 гг., %

Города и рабочие посёлки	на 1 января 1941 года		на 1 января 1945 года	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины
г. Сыктывкар*	48,1	51,9	35,9	64,1
г. Воркута	нет сведений	нет сведений	73,8	26,2
г. Ухта*	64,9	35,1	51,3	48,7
пос. Железнодорожный	52,9	47,1	46,8	53,2
пос. Вожаель	-	-	51,7	48,3
пос. Печора	-	-	55,0	45,0
пос. Абэзь	-	-	53,7	46,3

⁶² НАРК. Ф. Р. -140. Оп. 5. Д. 28. Л. 94-96.

⁶³ НАРК. Ф. Р. -140. Оп. 5. Д. 28. Л. 96.

пос. Канин	-	-	46,8	53,2
пос. Инта	-	-	64,8	35,2
пос. Нювчим	50,3	49,7	36,8	63,2
пос. Кажим	-	-	35,0	65,0
пос. Водный	-	-	55,7	44,3
пос. Ижма	-	-	54,0	46,0
пос. Ярега	-	-	36,7	63,3
Все городское население	-	-	49,5	50,5

данные 1939 г.

Составлено и рассчитано по: НАРК. Ф. Р. - 140. Оп. 1. Д. 889. Л. 3-109; Оп. 5. Д. 39. Л. 5-46.

Как следует из таблицы городские поселения можно условно дифференцировать на те, где численно преобладали мужчины и те, где большинство составляли женщины. К первым относились почти все вновь созданные городские образования на севере республики - города Воркута и Ухта, рабочие посёлки Ухтинского (Ижма, Водный) и Кожвинского (Печора, Абэзь, Инта) районов, в которых преобладали мужчины активного трудоспособного возраста (18-49 лет). Наиболее дисбалансом отличалось население Воркуты и Инты, где численность мужчин превышала численность женщин в два и более раза. Другой характерной чертой этих поселений был низкий удельный вес детей, подростков и людей старших возрастов. Подобное соотношение явилось результатом специфики возникновения новых городских поселений в Коми, создававшихся первоначально как лагерные пункты ГУЛАГа. Вторую группу составляли городские образования, где больше было женского населения. К ним относились г. Сыктывкар, посёлки Кажим, Нювчим и Ярега, в которых женщины составляли от 63 до 65%, и посёлки Железнодорожный и Канин, где также преобладали женщины⁶⁴.

Различия демографических структур ярко прослеживаются на примере двух городов - вновь возникшего заполярного города Воркута и старейшего города республики, расположенного на её юге - Сыктывкара (с 1780 по 1930 г.

⁶⁴ НАРК. Ф. Р. - 140. Оп. 5. Д. 39. Л. 5.

– гор. Усть-Сысольск). Так, в 1945 г. в Воркуте дети и молодёжь в возрасте от 0 до 17 лет составляли 11,0% населения, лица трудоспособного возраста (18-54 года) – 86,3%, пожилые и престарелые (55 лет и старше) – всего 2,7%. В то время как в Сыктывкаре очень высока была доля детей и молодёжи (0-17 лет) – 46,3%, сравнительно большим был удельный вес возрастной группы старше 55 лет – 7,7%, а вот доля трудоспособного населения, напротив, значительно ниже – 46,0%. В соотношении мужского и женского населения двух городов также наблюдаются существенные отличия. В Воркуте мужчины составляли 73,8% горожан, при этом среди наиболее экономически активного возраста (18-54 года) их доля достигала 77,3%. В Сыктывкаре же большинство населения составляли женщины (64,1%) и самая сильная диспропорция в пользу женщин наблюдалась в той же самой возрастной группе, где на их долю приходилось 74,8%⁶⁵.

Совершенно другая ситуация сложилась в сельской местности. Здесь практически все мужчины призывного возраста подлежали мобилизации, что привело к серьезной деформации возрастнополовой структуры. Если до войны удельный вес женщин в составе сельского населения составлял 51,6%, то к 1943 г. он увеличился до 63,4%. В начале 1943 г. в селе осталось всего 26 тыс. мужчин трудоспособного возраста (16-59 лет), из них работающих, то есть здоровых и способных к труду, менее половины⁶⁶. Наибольшая деформация произошла в возрастном диапазоне от 18 до 49 лет, в котором женщин было больше, чем мужчин в 4,6 раза. Особенно резкие диспропорции сложились среди поколения 1918-1924 гг. рождения, где на каждых 100 мужчин приходились 540 женщин⁶⁷.

Резкий перевес в пользу женщин наблюдался во всех без исключения сельских районах и сохранялся таковым до окончания войны (табл. 10). По данным государственной статистики в начале 1945 г. доля мужчин на селе

упала до 35,5%. Самая глубокая диспропорция между мужчинами и женщинами наблюдалась в Удорском и Усть-Куломском районах – соответственно 33 и 67% и 33,5 и 66,5%. Доля мужского сельского населения сократилась почти во всех возрастных группах, особенно в мобилизационной. Так, в Усть-Цилемском районе удельный вес мужчин 18-49 лет составлял в конце войны лишь 12,7% от совокупного мужского населения района, Сторожевском – 12,8, Удорском и Ухтинском – 14,4, Ижемском – 14,7, Сысольском – 15,7%⁶⁸.

Таблица 10

Удельный вес мужчин и женщин в составе сельского населения Коми АССР в 1941 и 1945 гг., %.

	Административные районы	на 1 января. 1941 года		на 1 января. 1945 года	
		мужчины	женщины	мужчины	женщины
1.	Железнодорожный	48,9	51,1	39,0	61,0
2.	Ижемский	48,2	51,8	36,6	63,4
3.	Кожвинский	нет свед.	нет свед.	39,9	60,1
4.	Корткеросский	49,2	50,8	35,1	64,9
5.	Летский	43,5	56,5	34,5	65,5
6.	Прилузский	47,2	52,8	34,0	66,0
7.	Сторожевский	44,6	55,4	33,9	66,1
8.	Сыктывдинский	46,8	53,2	33,7	66,3
9.	Сысольский	45,9	54,1	34,6	65,4
10.	Троицко-Печорский	48,0	52,0	35,5	64,5
11.	Удорский	44,9	55,1	33,0	67,0
12.	Усть-Вымский	53,9	46,1	37,7	62,3
13.	Усть-Куломский	45,2	54,8	33,5	66,5
14.	Усть-Усинский	53,2	46,8	38,5	61,5
15.	Усть-Цилемский	47,4	52,6	34,9	65,1
16.	Ухтинский	45,7	54,3	35,8	64,2
	Кочпонский и Тентюковский	нет	нет	33,8	66,2

⁶⁵ НАРК. Ф. Р. - 140. Оп. 5. Д. 39. Л. 50-53.

⁶⁶ НАРК. Ф. Р. - 140. Оп. 5. Д. 28, Л. 94-96.

⁶⁷ НАРК. Ф. Р. - 140. Оп. 2. Д. 1028. Л. 18; Оп. 5. Д. 39. Л.5-46.

сельсоветы г. Сыктывкара	сведений	сведений		
Все сельское население	-	-	35,5	64,5

Составлено по: НАРК. Ф. Р. - 140. Оп. 1. Д. 889. Л. 3-109; Оп. 5. Д. 39. Л. 5-46.

Среди колхозного крестьянства диспропорции были ещё глубже. По данным единовременного учёта сельского населения в начале 1942 г. мужчины в возрасте от 18 до 49 лет составляли лишь 4,3% совокупного колхозного населения, а численность женщин в этом возрастном диапазоне превышала численность мужчин в два - три раза. К началу 1945 г. дисбаланс усугубился - мужчин указанных возрастов в колхозах было уже в 5,3 раза меньше, чем женщин (мужчин – 7068, женщин – 37658)⁶⁹.

Таблица 11

Распределение населения Коми АССР по полу и возрасту
(на 1 января 1945 г.)

Возраст, лет	Год рождения	Всего, чел.	% в составе населения	Мужчины, чел.	% в данной возрастной группе	Женщины, чел.	% в данной возрастной группе
0-3	1941-1944	19521	7,0	9722	49,8	9799	50,2
4-7	1937-1940	31351	11,2	15370	49,0	15981	51,0
8-11	1933-1936	27217	9,7	13043	47,9	14174	52,1
12-13	1931-1932	15857	5,7	7394	46,6	8463	53,4
14-15	1929-1930	16126	5,8	7133	44,2	8993	55,8
16-17	1927-1928	14752	5,3	6027	40,9	8725	59,1
18-24	1920-1926	27389	9,8	6104	22,3	21285	77,7
25-49	1895-1919	84092	30,0	29892	35,5	54200	64,5
50-54	1890-1894	13150	4,7	5013	38,1	8137	61,9
55-59	1885-1899	11303	4,0	4151	36,7	7152	63,3
60 и старше	1884 и раньше	19327	6,8	6250	32,3	13077	67,7

Составлено и рассчитано по: НАРК. Ф. Р. - 140. Оп. 5. Д. 39. Л. 5-46.

⁶⁹ НАРК. Ф. Р. - 140. Оп. 5. Д. 10. Л. 10.

Структура возрастнополового состава населения, сложившаяся в республике к окончанию войны представлена в табл. 11. Она показывает, что в возрастной пирамиде выделяется своей малочисленностью группа детей от 0 до 3 лет. Это явилось следствием резкого снижения рождаемости и высокой младенческой смертности в военные годы. Их удельный вес в составе населения (7,0%) заметно ниже удельного веса граничащих с ним детских возрастных групп от 4 до 11 лет. То есть, несмотря на то, что рождённые в предвоенные годы пережили тяжёлые эпидемии детских инфекционных заболеваний второй половины 1930-х гг. и детство их пришлось на тяжёлые военные годы, они имели значительно более высокий удельный вес в возрастной пирамиде по сравнению с «детьми войны».

Молодёжь 18-24 лет составляла 9,8% населения. В этой группе баланс между мужчинами и женщинами был нарушен гораздо существеннее, чем в других возрастах. В 1945 г. женщин 18-24 лет в городской местности насчитывалось в 2,5 раза больше, чем мужчин, в сельской - в 4,2 раза⁷⁰.

Численность пожилых людей (старше 60 лет) была относительно невелика, однако из-за снижения к окончанию войны долей младшей детской и мужской мобилизационной групп их удельный вес в составе населения оказался достаточно высоким - 6,8%. В пожилых возрастах мужчин значительно меньше, чем женщин в связи с традиционно большей продолжительностью жизни женщин. Добавим также, что доля старшего поколения в городской местности была значительно ниже, чем в селе.

В группе трудоспособного населения (16-59 лет), численность женщин в целом по Коми превышала численность мужчин на 48,3 тыс. чел., при этом в городских поселениях преобладали мужчины, а в сельской местности - женщины, которых было в 3,2 раза больше, чем мужчин (табл. 12).

⁷⁰ НАРК. Ф. Р. - 140. Оп. 5. Д. 39. Л. 5-46.

Таблица 12

Численность и распределение трудоспособного населения Коми АССР
(на 1 января 1945 г.)

	Всего в возрасте 16-59 лет, чел.	Из них		Всего в возрасте 16-59 лет, %	Из них	
		мужчины	женщины		мужчины	женщины
Всего по Коми	150686	51187	99499	100,0	34,0	66,0
Городское население	53085	27138	25947	100,0	51,1	48,9
Сельское население	97601	24049	73552	100,0	24,6	75,4

Составлено и рассчитано по: НАРК. Ф. Р. - 140. Оп. 5. Д. 39. Л. 5-46.

Таким образом, за годы войны демографическая структура населения Коми АССР подверглась значительной деформации. Прежде всего, это выражалось в огромной диспропорции полов – количественном преобладании женщин, которых в начале 1945 г. было на 126,5 тыс. или в 2,6 раза больше, чем мужчин. Наибольшему сокращению подверглось мужское сельское население активного трудоспособного (он же мобилизационный) возраста. В большинстве городских поселений демографическая ситуация была более благоприятная, особенно на завершающем этапе войны. В возрастной пирамиде самыми пострадавшими от людских потерь группами были малочисленное поколение детей, рожденных в 1941-1944 гг., и поколение 1918-1924 годов рождения, мужская часть которого составляла основу воинского контингента Красной Армии в годы Второй Мировой и Великой Отечественной войн.

2.2. Браки и разводы.

На динамику брачности и разводимости серьёзное влияние оказывало советское законодательство. По действовавшему в СССР с 1926 по 1944 год законодательству о браке, семье и опеке регистрация брака не являлась обязательной, и фактические (незарегистрированные) браки имели

юридическую силу наравне с зарегистрированными. Вследствие этого имеющиеся статистические данные за указанный период свидетельствуют только об уровне официальной брачности и разводимости и не отражают реальной ситуации на брачном рынке (табл. 13). После принятия постановления ЦИК СССР и Совнаркома СССР от 27 июня 1936 г., вводившего запрет на производство абортов, число регистрируемых в республике браков резко уменьшается из-за ставшего более серьезным и обдуманным отношением людей к регистрации браков. К 1940 г. и без того низкий коэффициент брачности упал до 4,8%. Понижающим фактором стало также вступление в репродуктивный возраст сравнительно малочисленного поколения, появившегося на свет в годы Первой Мировой и Гражданской войн.

Таблица 13

Число заключённых браков и коэффициент брачности в Коми АССР в 1939-1945 гг.

Годы	Число браков	В том числе		Коэффициент брачности (браков на 1000 человек)	В том числе	
		город	село		город	село
1939	1755	252	1503	5,5	8,6	5,2
1940	1534	258	1276	4,8	8,7	4,4
1941	2396	717	1679	7,5	24,6	5,8
1942	1836	712	1124	5,7	24,4	4,5
1943	1522	751	771	5,3	11,1	3,5
1944	1674	881	793	5,7	11,5	3,7
1945	3079	1924	1155	11,1	25,0	5,8

Составлено и рассчитано по: НАРК. Ф. Р. - 140. Оп. 2. Д. 1016. Л. 2-2об; Д. 1019а. Л. 5-5об; Оп. 5. Д. 10. Л. 8.

Начавшаяся с первых дней Отечественной войны массовая мобилизация в действующую армию мужского населения, негативно отразилась на возрастно-половой структуре населения, повлекла за собой нарушение семейно-брачных связей и отрицательно сказалась на численности зарегистрированных браков. При этом надо отметить, что в 1941 г. число браков по сравнению с предыдущим годом увеличилось с 1534 до 2396. Особенно заметный рост

наблюдается в первые месяцы войны. Если в среднем в 1941 г. за месяц регистрировалось 200 браков, то в июле официально оформлено 320, в августе – 283⁷¹. На мотивацию вступления в брак оказала влияние предстоящая мобилизация мужчин в Красную Армию: у населения наблюдалось стремление зарегистрировать как ранее отложенные, так и ускоренные браки перед уходом мужчин на фронт.

По мере нарастания диспропорции в соотношении полов количество новых браков уменьшается. Низшая точка брачности приходится на 1943 г., когда ЗАГСами было зарегистрировано только 1522 новых супружеских пары. После этого число официально оформленных браков вновь увеличивается и в 1945 г. уже превышает уровень 1941 г. В последний военный год было заключено 3079 браков, что на 84% больше, чем в 1944 г. Рост произошёл главным образом за счёт мирного полугодия 1945 г., что объясняется начавшейся послевоенной демобилизацией, которая способствовала улучшению ситуации на брачном рынке, особенно в селе. Если в I квартале 1945 г. вступили в брак 583 пары, во II – 642, то в III - 746, в IV – 1066⁷².

Улучшение брачной статистики с 1944 г. объясняется не только наметившимися позитивными изменениями в возрастно-половой структуре населения и нравственно-эмоциональным подъёмом, царившим в обществе от ощущения скорого и победоносного завершения войны, но и изменением семейного законодательства. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. были введены новые нормы семейно-брачных отношений и определены основы демографической политики государства, направленные на скорейшее преодоление последствий войны в сфере воспроизводства населения. Если прежний закон признавал правовое равенство зарегистрированных и фактических браков, то новый устанавливал, что только официально оформленный брак порождает права и обязанности супругов. Источником быстрого роста числа браков стало, как заключение новых, так и

регистрация в ЗАГСах фактических браков, чей стаж совместной жизни порою измерялся многими годами. Регистрация браков стимулировалась тем, что теперь все права на детей и имущество признавались лишь за законным браком. Изменялись правила регистрации новорожденных: в свидетельстве о рождении фамилия отца записывалась только в случае брака с матерью ребёнка и отменялось право матери обращения в суд с иском об установлении отцовства и о взыскании алиментов на содержание ребёнка, родившегося от лица, с которым она не состояла в зарегистрированном браке, а детям, рожденным вне брака в метрике о рождении в графе «отец» ставился прочерк.

Анализ статистических данных за 1941-1945 гг. свидетельствует о существенно большем уровне брачности в городской местности по сравнению с сельской. Это связано с ростом числа городских жителей и тем, что возрастная структура значительной части городских поселений в Коми, как районов нового промышленного освоения, отличалась высоким удельным весом лиц трудоспособного возраста, а так же повышенной долей мужчин, чем благоприятно отличалась от сельских районов. В результате число заключенных браков в городских поселениях в течение всех лет войны постоянно увеличивалось. В 1945 г. там было зарегистрировано 1924 брака, что в 2,7 раза превысило показатель 1941 г. и в 7,6 раза показатель 1939 г.

Совершенно другая ситуация сложилась на селе, где практически все мужчины призывающего возраста подлежали мобилизации. Нарушение в соотношении полов в пользу женщин наблюдалось во всех без исключения сельских районах и во всех возрастных группах. Особенно резкие диспропорции сложились среди поколения 1919-1925 гг. рождения, то есть среди тех, кому в годы войны было 18-25 лет. В этой возрастной группе потенциальных невест оказалось в 5 раз больше, чем женихов⁷³. Острый дефицит женихов обусловил существенное понижение брачности на селе уже в 1942 г., а в следующем 1943 г. в целом по сельской местности был заключен

⁷¹ НАРК. Ф. Р. – 140. Оп. 5. Д. 10. Л. 6 об.

⁷² НАРК. Ф. Р. – 140. Оп. 5. Д. 44. Л. 1-4.

⁷³ НАРК. Ф. Р. – 140. Оп. 5. Д. 28. Л. 90-95.

всего 771 брак, что в 2 раза меньше, чем в 1941 г. С 1944 г. брачность в селе растет и в 1945 г. выходит на довоенный уровень.

Сельское население составляло в исследуемый нами период подавляющее большинство населения, поэтому абсолютные показатели не отражают реальную ситуацию в различных типах поселений. Для более правильной оценки необходимо использовать показатель менее зависимый от численности населения, а именно, коэффициент брачности, то есть число заключённых браков на 1000 чел. населения. В целом по республике за 1941-1943 гг. коэффициент брачности ощутимо сократился - с 7,5 до 5,3 %. В 1944 г. наметилась тенденция к росту, а в 1945 г. он увеличился по отношению к предыдущему году почти в 2 раза и составил 11,1% (табл. 13). Сопоставление коэффициентов брачности отдельно по городскому и сельскому населению свидетельствует о том, что в городской местности уровень брачности был в разы выше. Так, в 1941 г. в сельских поселениях на 1000 чел. было заключено в 4,2 раза меньше браков, чем в городских, в 1942 г. – в 5,4 раза, в 1943 г. – в 3,2 раза, в 1945 г. – в 4,3 раза, поскольку в сельских районах в активных брачных возрастах резкий перевес в пользу женщин сохранялся до окончания войны.

Уровень брачности коррелирует с удельным весом в составе населения мужчин в возрастном диапазоне от 18 до 49 лет - чем меньше их доля, тем ниже показатели брачности и, наоборот, в местностях, где мужчин этого возраста больше, отмечается более высокий уровень брачности. Так, в 1943 г. в Удорском, Ижемском, Прилузском сельских районах, где удельный вес мужчин в возрасте 18-49 лет составлял только 3-4% населения этих районов, коэффициент брачности не превышал 2,5%. Совершенно иной была ситуация в городских поселениях с преимущественно мужским составом населения: в Воркуте коэффициент брачности составлял 19,7%, в Ухте – 13,0, пос. Железнорожном – 16,4. Самый высокий показатель зафиксирован в рабочих посёлках Кожвинского района – 20,4%. А вот в Сыктывкаре, где большинство

составляли женщины, уровень брачности был близок к аналогичному показателю в сельской местности⁷⁴.

Указ от 8 июля 1944 г., нацеленный на всемерное укрепление семьи, внес кардинальные изменения в законодательство о разводах, оказав тем самым серьезные влияние на их динамику. Если раньше для развода требовалось лишь обоюдное согласие (заявление) супругов, то теперь он был превращен в сложную юридическую процедуру: разводы были переданы из органов ЗАГС в суды, они стали гласными (объявления о разводах печатались в местных газетах), за производство дела взималась немалая пошлина в пользу государства и др. После принятия нового закона количество разводов упало до минимума. Если до 1945 г. в Коми расторгалось ежегодно 250-290 браков, то в 1945 г. было зафиксировано всего десять случаев юридического оформления распавшихся браков (девять – в городской и один – в сельской местности) (табл. 14).

Таблица 14

Число разводов и коэффициент разводимости в Коми АССР в 1939-1945 гг.

Годы	Число разводов	В том числе		Разводов на 100 браков	В том числе	
		город	село		город	село
1939	278	36	242	15,8	14,3	16,1
1940	259	42	217	16,9	16,3	17,0
1941	268	81	187	11,2	11,3	11,1
1942	246	102	144	13,4	14,3	12,8
1943	293	121	172	19,2	16,1	22,3
1944	278	129	149	16,6	14,6	18,8
1945	10	9	1	0,3	0,5	0,1

Составлено и рассчитано по: НАРК. Ф. Р. – 140. Оп.2. Д. 1016. Л. 2-2об; Д. 1019а. Л. 5-5об; Оп. 5. Д. 10. Л. 8.

Сравнительный анализ данных о разводах показывает, что в 1941-1942 гг. коэффициент разводимости (число разводов на 100 браков) в городских и сельских поселениях республики не имел существенных отличий. Но в 1943-

⁷⁴ НАРК. Ф. Р. – 140. Оп. 2. Д. 2148. Л. 1; 4, л. 96-100; Оп. 5. Д. 32. Л. 2; Д. 39. Л. 5-46.

1944 гг. отмечается заметное увеличение разводов в сельской местности, которое объясняется расторжением женщинами (в одностороннем порядке) браков с мужьями без вести пропавшими на фронте.

Таким образом, фактический уровень брачности и разводимости и их динамика складывались под воздействием двух основных факторов. Во-первых, это возрастно-половая и брачная структуры населения и, во-вторых, изменение семейно-брачного законодательства. Помимо естественного для военного времени снижения числа заключённых браков, на динамику брачности повлиял тот факт, что на годы войны пришелся период вступления в активный брачный возраст сравнительно малочисленного поколения 1914-1924 гг. рождения, на чью долю выпали Первая мировая и Гражданская войны, разруха и голод. Кроме того, это же поколение составляло основу воинского контингента в годы Великой Отечественной войны.

2.3. Естественный прирост, рождаемость, смертность населения.

Итоги анализа статистических отчетов о естественном движении населения выражались в оценках рождаемости, смертности и естественного прироста населения в абсолютных числах. Ввиду большого количества разнотечений по такому базовому показателю как численность населения в целом по Коми, отдельно по городскому и по сельскому населению, в конкретных населенных пунктах, мы вынуждены констатировать, что исчисленные нами коэффициенты рождаемости, смертности и естественного прироста имеют условно репрезентативный характер. Вместе с тем, несмотря на трудности работы с источниками, текущий учет естественного движения населения дает возможность показать общие тенденции воспроизводства населения Коми АССР в 1939-1945 гг.

Динамика естественного прироста населения в рассматриваемый период имела неравномерный, скачкообразный характер. Как следует из данных табл. 15 колебания показателей естественного прироста были очень значительными. Так, 1939 г. характеризуется максимальным показателем естественного

прироста населения в Коми за предыдущие 20 лет, а следующий за ним 1940 г. – его минимальной величиной за этот же период (исключение составляет «голодный» 1933 г., когда естественный прирост в Коми, так же как и в целом по стране, был отрицательным). На 1940 г. приходятся также пиковые за 20 лет абсолютные значения рождаемости и смертности, но поскольку рождаемость превышала смертность, то естественный прирост, несмотря на свое резкое снижение, сохранил положительное значение.

В первый год Великой Отечественной войны естественный прирост еще оставался положительным, как в городской, так и в сельской местности. Начавшееся в 1942 г. стремительное падение рождаемости на фоне возросшей смертности привело к естественной убыли населения, т. е. превышению смертности над рождаемостью, которая продолжалась до 1944 г. включительно. В 1945 г. в целом по Коми естественная убыль сменилась приростом, но исключительно за счёт городских поселений, так как в сельской местности в последний год войны смертность по-прежнему превышала рождаемость.

Таблица 15

Динамика естественного прироста (-убыли) населения Коми АССР в 1939-1945 гг.

Годы	Все насе- ление, чел.	В том числе		На 1000 человек населения, %	
		город	село	всего	Город
1939	6386	524	5862	20,0	18,0
1940	2332	343	1989	7,2	11,6
1941	2253	198	2055	6,2	4,2
1942	-6243	-1656	-4587	-18,8	-31,6
1943	-6194	-1995	-4199	-21,6	-32,2
1944	-4320	-613	-3707	-15,2	-7,9
1945	247	1379	-1132	0,8	16,4

Составлено по: НАРК. Ф. Р. – 140. Оп.2. Д. 1016. Л. 2-2об; Д. 1019а. Л. 5-5об; Оп. 5. Д. 15. Л. 2; Д. 23. Л.2-2 об.; Д. 28. Л. 2; Д. 38. Л. 11; Д. 44. Л. 1; Республика Коми. К 50-летию Победы в Великой Отечественной войне. Стат. сб. Сыктывкар. 1995. С.59.

Естественный прирост является производной величиной, зависящей от числа родившихся и умерших. Общее представление о динамике рождаемости

в Коми дают абсолютные числа родившихся (табл. 16). Исходя из шкалы оценки рождаемости по общему коэффициенту, предложенной демографами Б.Урланисом и В. Борисовым⁷⁵, рождаемость в Коми в 1939-1940 гг. соответствовала уровню «очень высокий», в 1941-1942 гг. – «высокий», опустившись в 1943-1945 гг. до среднего уровня.

Таблица 16

Динамика рождаемости населения Коми АССР в 1939-1945 гг.

Годы	Всего родились(без мертворожденных), чел.	В том числе		На 1000 человек населения, %		
		город	село	всего	город	село
1939	14088	1380	12708	44,2	47,3	43,9
1940	14644	1567	13077	45,4	52,9	44,6
1941	14125	2321	11804	39,1	49,2	37,6
1942	9968	2212	7756	30,0	42,1	27,7
1943	4830	1691	3139	16,7	27,4	13,7
1944	4964	1949	3015	17,4	25,3	14,5
1945	6432	3104	3328	22,3	36,8	16,3

Составлено по: НАРК. Ф. Р. – 140. Оп.2. Д. 1016. Л. 2-2об; Д. 1019а. Л. 5-5об; Ф. Р. -140. Оп. 5. Д. 10. Л. 6; Республика Коми. К 50-летию Победы в Великой Отечественной войне. Стат. сб. Сыктывкар. 1995. С.58.

Когда в июне 1936 г. в целях повышения рождаемости было принято правительственные постановление о запрете производства искусственных абортов в СССР, тенденцию к снижению рождаемости в стране удалось переломить. Но эффект от нового закона в большинстве регионов был кратковременным. По мнению С.Захарова, это была наивная попытка тоталитарного государства поправить демографическую ситуацию после кризиса, вызванного коллективизацией⁷⁶. Уже в 1939-1940 гг. показатели рождаемости в стране вновь снижаются. В числе основных причин этого явления исследователями выделяются: 1) вхождение в 1939-1940 гг. в состав СССР территорий Западной Украины, Западной Белоруссии, стран Балтии с более низким уровнем рождаемости; 2) принятие в 1939 г. нового закона о

⁷⁵ менее 16% – низкий уровень, 16-24% – средний, 25-29% – выше среднего, 30-39% – высокий, 40% и более – очень высокий.

⁷⁶ Захаров С. Модернизация рождаемости в России за 100 лет / В кн.: Россия и её регионы в XX веке: территория-расселение-миграции / Под ред. О.Глазер и П.Поляна. М. 2005. С.118.

всеобщей воинской повинности, в соответствии с которым призывной возраст был снижен до 18 лет, что привело к уменьшению брачности и рождаемости; 3) чувство угнетённости и неуверенности в будущем, ставшее последствием политической ситуации в стране и в мире (массовые репрессии, подготовка страны к новой войне)⁷⁷. Коми АССР относились к территориям, где запрет абортов обеспечил всплеск рождаемости вплоть до начала Великой Отечественной войны. На 1940 г. приходится пик абсолютного показателя рождаемости за весь предвоенный период - 14644 чел. Общий коэффициент рождаемости также был необычайно высоким – 45,4%, причем уровень рождаемости в городе был существенно выше, чем в селе – 52,9 против 44,6%.

С началом Великой Отечественной войны произошедшие в связи с мобилизацией мужчин в армию и массовым овдовением женщин изменения в возрастно-половой структуре, сокращение числа заключенных браков, распад семейно-брачных отношений, а также тяжёлые условия военного времени, оказывавшие негативное воздействие на состояние здоровья населения, вызвали значительное снижение рождаемости. При этом в 1941 г. показатели рождаемости в Коми практически не отличались от аналогичных данных за 1939-1940 гг., поскольку этот элемент воспроизводства имеет известную инерционность (9-месячный временной лаг между зачатием и рождением). Общее число рождений в 1941 г. по отношению к предыдущему году снизилось только на 3,5%. Влияние войны заметно сказывается с 1942 г., когда рождаемость сокращается по сравнению с 1940 г. на 31,9, в 1943 г. – на 67,1, 1944 г. – на 66,2%. Низшая точка зафиксирована в 1943 г. – 4830 чел., то есть в абсолютных показателях рождаемость в целом по республике снизилась по сравнению с довоенным уровнем в 3 раза, в сельской местности – в 4,2 раза. С 1944 г. обозначилась тенденция к росту, но существенное увеличение рождаемости отмечено только в последний военный год – на 29,6% к предыдущему году. В числе основных факторов роста рождаемости назовем позитивный ход военных действий, положительные изменения в

⁷⁷ Население России за 70 лет. / Отв. ред. Л.Л.Рыбаковский. М. 1988. С. 6.

продовольственном снабжении и медицинском обслуживании населения по сравнению с начальным периодом войны, политикой государства, направленной на укрепление семьи (Указ от 8 июля 1944 г. предусматривал увеличение государственной помощи многодетным и одиноким матерям, льгот беременным женщинам).

При анализе динамики рождаемости с использованием коэффициента рождаемости прослеживаются существенные различия протекания этого процесса в городе и селе (табл. 16). При снижении уровня рождаемости в годы Отечественной войны характерного как для городской, и для сельской местности, в городских поселениях он был заметно выше, а в 1943-1945 гг. почти в 2 раза больше, чем в селе. В сельской местности падение абсолютных и относительных показателей рождаемости было стремительным: в 1943 г. число родившихся сократилось по отношению к 1940 г. с 13077 до 3139 чел., а коэффициент рождаемости – с 44,6 до 13,7%. Даже в последний год войны, когда положение с рождаемостью в селе немного улучшилось, там появилось на свет в 4 раза меньше детей, чем в 1940 г. Различия объясняются значительно более благоприятным возрастно-половым составом в городской местности по сравнению с селом, что положительно влияло на демографическую ситуацию в городах и рабочих поселках, в частности на показатели рождаемости. Необходимо подчеркнуть, что именно высокая рождаемость городского населения стал одной из особенностей демографического развития Коми в годы войны. Так, в 1942-1944 гг. она почти в 2 раза превышала аналогичные показатели в тыловых городах России⁷⁸.

Взяя за основу методику Б.Ц.Урланица, несмотря на ее очевидные издержки и несовершенство, можно попытаться определить дефицит рождений, образовавшийся за годы Отечественной войны в Коми АССР. По нашим расчётам в 1941-1945 гг. в республике фактически появилось на свет 40,3 тыс. чел., а могло родиться 73,2 тыс. чел. (табл. 17). Таким образом, косвенные потери рождаемости составили 32,9 тыс. чел., что сопоставимо с численностью

одного из самых больших по людности районов республики, такого как Усть-Куломский.

Таблица 17

Дефицит рождаемости в Коми АССР в 1941-1945 гг., чел.

Год	Фактически родились	Могло родиться	Дефицит рождаемости
1940	14644	14644	-
1941	14125	14644	-519
1942	9968	14644	-4676
1943	4830	14644	-9814
1944	4964	14644	-9680
1945	6432	14644	-8212
Итого	40319	73220	-32901

Смертность населения в годы войны также носила неравномерный характер с резкими колебаниями в сторону повышения или снижения, оставаясь при этом на неизменно высоком уровне. Основные тенденции изменений количественных показателей смертности населения Коми в 1939-1945 гг. приведены в табл. 18.

Таблица 18

Динамика смертности населения Коми АССР в 1939-1945 гг.

Годы	Всего умерли, чел.	В том числе		На 1000 человек населения, %		
		город	село	всего	город	село
1939	7702	856	6846	24,1	29,4	23,6
1940	12134	1224	10910	37,6	41,4	37,2
1941	11872	2123	9749	32,9	45,0	31,0
1942	16211	3868	12343	48,8	73,7	44,1
1943	11024	3686	7338	38,3	59,6	32,4
1944	9284	2562	6722	32,6	33,2	32,3
1945	6185	1725	4460	21,5	20,4	21,9

Составлено по: НАРК. Ф. Р. - 140. Оп.2. Д. 1016. Л. 2-2об; Д. 1019а. Л. 5-5об; Ф. Р. - 140. Оп. 5. Д. 10. Л. 6; Республика Коми. К 50-летию Победы в Великой Отечественной войне. Сборник. Сыктывкар. 1995. С.59.

⁷⁸ Население России в XX веке. Указ. соч. Т.2. С. 222.

В 1940 г. смертность достигла своего максимума за два предшествовавших десятилетия – 12134 чел. Количество умерших резко увеличивается в летне-осенние месяцы 1940 г., что по времени совпадает с переброской в Коми новых больших групп спецпереселенцев. Если в январе умерли 759 чел., феврале – 679, то в июле – 1098, августе – 1438, сентябре – 1438, октябре – 1126. Особенно возросла младенческая смертность: январь – 245 чел., август – 781, сентябрь – 645. В основе повышенной смертности также как и в предыдущие годы лежала детская смертность: из совокупности умерших в 1940 г. дети в возрасте до одного года составили 39,2%, в возрастном диапазоне от 0 до 4 лет – 60,5%, от 0 до 9 лет – 64,0% (табл. 20).

Начальник Управления народно-хозяйственного учета Коми АССР К.Шумкова в сигнальной записке в Коми обком ВКП(б) и Совнарком Коми АССР сообщает, что в сентябре 1940 г. в республике зарегистрирована естественная убыль населения. Наиболее тревожная обстановка сложилась в Усть-Куломском, Сысольском, Сторожевском, Сыктывдинском, Летском, Усть-Вымском районах и г. Сыктывкаре, где смертность превысила рождаемость в 1,5 - 2 раза⁷⁹. Смертность увеличилась по населению в целом, но главной причиной вновь стала высокая смертность в спецпосёлках, где на 988 случаев рождений зафиксировано 1128 случаев смерти⁸⁰.

Источники позволяют рассмотреть половозрастную смертность в Коми в 1940 г. (табл. 19). Они показывают, что у мужчин она была выше, чем у женщин практически во всех возрастах, кроме старческих (исключение составляет повышенная по сравнению с мужчинами смертность молодых девушек и женщин в посёлках спецпереселенцев). Наибольшее превышение мужской смертности над женской наблюдается в трудоспособных возрастах, причём показатели по городской и сельской местности существенно разнятся. Мужская смертность в городах была выше, чем в сельской местности. Женская

смертность возрастает и значительно превышает мужскую после 65 лет, особенно в возрасте от 70 лет и старше.

Таблица 19

Удельный вес мужской и женской смертности в Коми АССР в 1940 гг., % к возрастной группе.

Возраст, лет	1940 год							
	Всего		Город		Село		Спецпосёлки	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
До 1 года	54,2	45,8	54,1	45,8	54,4	45,6	51,8	48,2
1-4	50,6	49,4	52,2	47,8	50,3	49,7	51,2	48,8
5-9	56,8	43,2	44,8	55,2	56,2	43,8	64,3	35,7
10-14	55,5	44,5	45,0	55,0	59,4	40,6	46,0	54,0
15-19	51,2	48,8	63,2	36,6	51,1	48,9	40,0	60,0
20-24	57,8	42,2	64,3	35,7	58,3	41,7	43,5	56,5
25-29	51,9	48,1	72,3	27,7	49,7	50,3	13,3	86,7
30-34	53,5	46,5	48,8	51,2	57,2	42,7	35,3	64,7
35-39	63,0	37,0	74,2	25,8	63,8	36,2	44,4	55,6
40-44	59,5	40,5	77,3	22,7	58,5	41,5	31,8	68,2
45-49	62,6	37,4	69,0	31,0	60,7	39,3	68,2	31,8
50-54	70,4	29,6	75,0	25,0	69,6	30,4	50,0	50,0
55-59	56,0	44,0	66,7	33,3	57,2	42,8	36,7	63,3
60-64	56,3	43,7	48,3	51,7	54,8	45,2	60,0	40,0
65-69	50,2	49,8	52,2	47,8	50,0	50,0	50,9	49,1
70 и старше	42,0	58,0	41,0	59,0	40,2	59,8	60,7	39,3
Возраст неизвестен	62,5	37,5	-	-	66,7	33,3	57,1	42,9
Всего	53,0	47,0	56,4	43,6	52,9	47,1	51,1	48,9

Составлено и рассчитано по: НАРК. Ф. Р. - 140. Оп. 2. Д.274. Л.15-15об.; Оп. 5. Д. 7. Л. 65-

65об.

Динамика как абсолютного числа умерших, так и общего коэффициента смертности, почти всегда зависела от уровня детской смертности. Рост детской смертности, которая, как правило, была связана со вспышками детских инфекционных болезней, увеличивал показатели общей смертности и, наоборот, улучшение положения с детской смертностью влекло за собой снижение ее общего уровня. Так, подскочившие в 1940 г. показатели смертности сложились за счёт чрезвычайно высокой смертности детей младших возрастов (табл. 20).

⁷⁹ НАРК. Ф. Р. -140. Оп. 2. Д.1019а. Л. 38.

⁸⁰ НАРК. Ф. Р. -140. Оп. 5. Д. 10. Л. 3об.

Таблица 20

Смертность населения Коми АССР по возрастным группам в 1940 гг., %

Возраст, лет	1940 год		
	Всего	Город	Село
До 1 года	39,2	41,4	38,9
1-4	21,3	19,4	21,5
5-9	3,5	2,5	3,7
10-14	2,1	1,7	2,2
15-19	2,2	3,2	2,1
20-24	1,6	3,6	1,5
25-29	2,0	4,0	1,8
30-34	1,7	3,6	1,5
35-39	2,1	2,6	2,0
40-44	2,0	3,8	1,8
45-49	1,8	2,5	1,7
50-54	1,7	1,7	1,8
55-59	2,7	2,0	2,8
60-64	3,0	2,5	3,1
65-69	3,5	2,0	3,7
70 и старше	8,8	3,3	9,4
Возраст неизвестен	0,3	-	0,4
Всего	100	100,0	100,0

Составлено и рассчитано по: НАРК. Ф. Р. - 140. Оп. 2. Д.274. Л.15-15об.; Оп. 5. Д. 7. Л. 65-65об.

С началом Великой Отечественной войны на фоне снижения рождаемости резко возросла смертность населения, вызванная тяготами войны. Вместе с тем нельзя не заметить, что в 1941 г. она не только не увеличилась, а, напротив, по отношению к 1940 г. даже снизилась на 2,2%. С точки зрения репрезентативности сравнение с данными 1940 г. является не вполне корректным, поскольку, как было сказано ранее, этот год характеризуется в Коми резким увеличением числа умерших, а общий коэффициент смертности стал максимальным за весь предвоенный период. Если сравнить с 1939 г., то выясняется, что уже в первый год Отечественной войны смертность выросла на 54%. Максимум случаев летальности зафиксирован в 1942 г. – 16211 чел., что в 2,1 раза больше, чем в 1939 г. В дальнейшем число смертей начинает резко снижаться, как среди городского, так и среди сельского населения: в 1943 г. по отношению к 1942 г. оно сократилось на 32,0%, в 1944 г. – на 42,7, в 1945 г. – на

61,8. Таким образом, в последний год войны абсолютные показатели смертности опустились ниже уровня 1939 г.

Анализ общего коэффициента смертности (ОКС) показывает, что в сельской местности ее уровень был ниже и не имел столь резких колебаний как в городе, поскольку выживаемость сельского населения в военное время выше, чем у городского. Но если в 1941-1943 гг. ОКС в городе был в 1,5-1,8 раза больше, чем в селе, то в дальнейшем они уже не имели столь существенных отличий, более того, в последний военный год смертность в городе стала ниже, чем в селе. Подобная закономерность просматривается и в целом по России⁸¹. Наибольшая величина ОКС в Коми фиксируется в 1942 г. - 48,8%. Для городского населения она составила 73,7%, для сельского – 44,1%. В дальнейшем коэффициент смертности снижается, как в городских, так и сельских поселениях, опустившись к окончанию войны ниже уровня 1939 г. Снижение смертности в городских поселениях проходило более стремительными темпами: к 1945 г. против 1942 г. ОКС в городе уменьшился в 3,6 раза, в сельской местности – в 2 раза.

Важным фактором роста общей смертности населения Коми АССР в годы войны являлась огромная смертность среди спецпереселенцев. Как уже отмечалось, данные о естественном движении в спецпосёлках включались в общие статистические отчёты о народонаселении, поэтому самостоятельный анализ демографических процессов в среде спецпереселенцев затруднен. Но даже на основании имеющихся в нашем распоряжении отрывочных сведений можно говорить о том, что эта категория населения была поставлена на грань физического уничтожения. Так, за 1943 г. показатели смертности в спецпосёлках в 3 раза превышали показатели рождаемости. Основными причинами смерти назывались пищевые отравления, кровавая рвота, кровавый понос, воспаление легких, туберкулез, резкое истощение⁸².

⁸¹ Население России в XX веке. Указ. соч. Т.2. С.122.

⁸² НАРК. Ф. Р. -140. Оп. 5. Д. 32. Л. 45-48; Ф. Р. – 605. Оп. 4. Д. 67. Л. 126.

Данные о смертности по возрастным категориям (табл. 21) наглядно демонстрируют, что она концентрировалась в младших детских (до четырех лет) и старших (60 лет и более) возрастных группах. В 1941-1942 гг. наибольшая смертность была среди детей, а с 1944 г. – среди старшего поколения. Высокая детская смертность отмечается на протяжении всех лет войны, но максимальные её значения приходятся на 1941-1942 гг. Так, из совокупности умерших за 1941 и 1942 гг. дети в возрасте до четырех лет составляли соответственно 48,6 и 39,9%. Наиболее частыми причинами смерти малолетних детей были болезни верхних дыхательных путей и желудочно-кишечные заболевания, т. е. дети умирали от холода и голода⁸³. В дальнейшем доля умерших в возрастном диапазоне от 0 до 4 лет значительно снижается: в 1943 г. она составила 21,6%, в 1944 г. – 14,0%, в 1945 г. – 18,8% от числа умерших в эти годы. Что касается старшей возрастной группы, то здесь наблюдается противоположная динамика. Если в 1941-1942 гг. удельный вес умерших в возрасте старше 60 лет составлял в общей структуре смертности 16-17%, то в 1943 г. он почти сравнялся с младшей возрастной группой (20,6%), а в последние годы войны стал преобладающим: в 1944 г. - 27,1%, в 1945 г. – 30,0 % от общего числа умерших в эти годы.

При рассмотрении структурных показателей обращают на себя внимание данные о мужской и младенческой смертности. В течение всех военных лет мужская смертность преобладала практически во всех возрастных категориях, кроме старческих (70 лет и старше), где женщины традиционно составляют большинство. Особенно высокой была смертность у мужчин трудоспособного возраста. Так, из общего числа умерших за 1943 г. лица мужского пола составляли 63,6, женского – 36,4%. При этом в возрастной группе от 15 до 59 лет на долю мужчин приходилось 75,5, а в диапазоне от 20 до 49 лет – 78,5%. Помимо факторов биологического характера (устойчивость женского и слабость мужского организма), ведущую роль играли причины социального характера, в частности, профессиональная деятельность мужчин, как правило

⁸³ НАРК. Ф. Р. – 140. Оп. 2. Д. 2148. Л. 18.

несущая в себе существенно больший риск для жизни, чем занятия женщин. Высокий уровень мужской смертности увеличивал диспропорцию возрастно-половой структуры населения военных лет.

Таблица 21

Распределение умерших по полу и возрасту в Коми АССР в 1941-1945 гг., %

Возрастные группы	1941 год			1942 год			1943 год			1944 год			1945 год		
	муж	жен	оба пола	муж	жен.	оба пола	муж	жен.	оба пола	муж	жен	оба пола	муж	жен	оба пола
До 1 года	28,2	33,2	30,3	21,5	28,5	24,3	7,4	11,3	8,8	5,7	6,2	5,9	10,2	9,5	9,9
1-4	16,5	20,8	18,3	12,9	19,6	15,6	10,7	16,3	12,8	7,0	9,6	8,1	8,4	9,5	8,9
5-9	3,4	4,2	3,7	3,0	4,1	3,4	2,9	4,0	3,3	3,5	4,0	3,7	4,5	4,3	4,4
10-14	2,0	3,1	2,5	2,0	2,4	2,1	1,6	2,3	1,8	2,0	1,9	2,0	2,6	2,6	2,6
15-19	2,7	2,4	2,6	2,6	3,2	2,9	1,8	3,6	2,5	2,1	3,1	2,5	3,5	3,7	3,6
20-29	8,6	4,2	6,8	9,7	4,1	7,4	11,7	5,6	9,5	9,9	6,3	8,4	9,1	5,8	7,5
30-39	7,9	4,0	6,3	11,8	4,6	9,0	16,5	7,0	13,0	14,4	9,4	12,3	11,6	7,7	9,7
40-49	8,2	3,4	6,1	10,9	5,5	8,8	16,1	8,5	13,3	15,1	11,3	13,5	10,6	8,6	9,7
50-59	7,6	4,8	6,4	9,4	6,1	8,0	14,2	9,5	12,5	14,7	11,1	13,2	12,8	10,1	11,5
60-69	7,2	6,9	7,1	7,9	8,8	8,2	8,1	12,1	9,6	12,7	13,6	13,1	13,3	15,2	14,2
70 лет и старше	6,8	12,1	9,0	6,5	12,2	8,8	7,1	17,9	11,0	9,7	20,1	14,0	11,1	21,0	15,8
Возраст неизвест.	0,9	0,9	0,9	1,8	0,9	1,5	1,9	1,9	1,9	3,2	3,4	3,3	2,3	2,0	2,2
ВСЕГО	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

Составлено и рассчитано по: НАРК. Ф. Р. -140. Оп. 2. Д. 2148. Л. 18; Оп. 5. Д. 15. Л. 11; Д. 23. Л. 8, 15; Д. 32. Л. 13; Д. 38. Л. 44.

Размеры младенческой смертности (дети, умершие в возрасте до 1 года) были огромны (табл. 21-22). Данные табл. 22 показывают, что процессы младенческой смертности в городской и сельской местности протекали с разной степенью интенсивности. На селе она была стабильно выше, чем в городе. В 1941-1942 гг. коэффициент младенческой смертности (КМС - на 1000 родившихся умерли в возрасте до 1 года) в сельской местности был на 40% больше, чем в городской, но с 1943 г. различия сгладились до 20-30%. Вместе с тем на уровне конкретных поселений картина выглядит не столь однозначно. Например, в 1940 г. самая высокая младенческая смертность была зафиксирована в городском посёлке Нювчим (447‰), а самая низкая - в сельских поселениях Железнодорожного района (229,3‰)⁸⁴.

Таблица 22

Динамика показателей младенческой смертности в Коми АССР в 1939-1945 гг.

Годы	Всего	В том числе	На 1000 родившихся умерли в
------	-------	-------------	-----------------------------

⁸⁴ НАРК. Ф. Р. - 140. Оп. 2. Д. 1019а. Л.5.

	умерли, чел.	возрасте до 1 года, %				
		город	село	всего	город	село
1939	2850	294	2556	202,3	213,0	201,1
1940	4694	489	4205	320,5	312,1	321,5
1941	3601	448	3553	254,9	193,0	267,1
1942	3936	666	3270	394,9	301,1	421,6
1943	974	285	689	201,7	68,5	219,3
1944	554	188	366	110,9	95,2	120,7
1945	611	255	356	95,0	85,2	107,0

Составлено по: НАРК. Ф. Р. - 140. Оп.2. Д. 1016. Л. 2-2об; Д. 1019а. Л. 5-5об; Оп. 5. Д. 10. Л. 6; Республика Коми. К 50-летию Победы в Великой Отечественной войне. Сборник. Сыктывкар. 1995. С. 60.

Максимальный показатель удельного веса младенческой смертности в общей структуре смертности пришелся на 1940 г. – 39,2% от числа умерших за год. КМС был наивысшим в 1942 г. – 394,9%, что почти в 1,7 раза превышало среднероссийские показатели. Особенно высоким он был в Удорском (644,8%), Летском (602,1%) районах, рабочем поселке Нювчим (545,5%), а в поселках спецпереселенцев Усть-Вымского района достигал запредельной цифры – 1090,9%⁸⁵.

С 1943 г. младенческая смертность резко уменьшилась, как в абсолютных, так и относительных величинах. В 1943 г. доля детей, умерших в возрасте до 1 года, составила 6,0 % от общего числа умерших, в 1944 г. – 5,9%, 1945 г. – 9,9%, а КМС – соответственно 201,7; 110,9; 95,0%. Столь стремительное ее снижение в заключительный период войны было вызвано, по мнению Г.Е.Корнилова, дефицитом рождаемости⁸⁶. Подтверждением этого тезиса являются данные демографической статистики первых послевоенных лет, когда на фоне всплеска компенсаторной рождаемости показатели младенческой смертности в Коми вновь начинают расти. Крайне высокая младенческая смертность была характерна для Коми вплоть до середины 1950-х гг. Российские врачи и социал-гигиенисты во многом связывали чрезвычайно высокий уровень младенческой смертности с особенностями вскармливания грудных детей в православных семьях, где традиционно было принято чуть ли

⁸⁵ НАРК. Ф. Р. -140. Оп. 2. Д. 1016. Л. 34; Оп. 5. Д. 23. Л. 2-2об.

⁸⁶ Корнилов Г.Е. Уральское село и война. Указ. соч. С. 72.

не с первых дней жизни давать ребенку прикорм или лишать его вообще грудного молока, оставлять без матери на попечении старших детей-подростков или стариков. Еще одной причиной высокой смертности, в том числе и материнской, была неразвитость системы медицинской помощи и родовспоможения, а также сложная санитарная обстановка труда, быта и жилищных условий, низкая грамотность по гигиене и уходу за новорожденными⁸⁷. В отдельные годы КМС в Коми достигал огромных размеров: в 1940 гг. он составлял 320,5%, в 1942 г. – 394,9%, то есть из каждого десяти новорожденных до годовалого возраста не доживало три-четыре ребенка.

Сопоставление КМС в Коми с аналогичным показателем по России показывает, что уровень смертности детей в возрасте до одного года в Коми был значительно выше. Если в среднем по России в 1940 г. он составлял 212,2 %, то в Коми – 320,5%, в 1942 г. – соответственно 312,3 и 394,9%. Исключение составил 1945 г., когда КМС в Коми был ниже – 95,0 против 111,8%⁸⁸.

Структура причин смертности рассматривается нами только на материалах г. Сыктывкара, поскольку учет умерших по причинам смерти велся только в республиканском центре, а по другим городским поселениям и сельской местности подобная медицинская статистика появляется только после войны. Но даже в Сыктывкаре из-за низкого уровня диагностики причины смерти фиксировались со значительными погрешностями.

В отличие от мирных лет, когда взрослые чаще всего умирали от болезней, связанных с естественным процессом старения организма или пороками внутреннего развития, а смерть детей в большинстве случаев происходила от врожденных пороков, детских инфекций, воспаления легких, в условиях войны на первый план вышли болезни, возникающие от негативных факторов внешней среды (экзогенных факторов). Среди них доминировали туберкулез,

⁸⁷ Кваша Е.А. Младенческая смертность в России в XX веке// Социс. 2003. №6. С.47.

⁸⁸ Население России в XX веке. Указ. соч.Т. 2. С. 124.

воспаление легких, гастроэнтероколит, острые инфекционные заболевания. Рост числа этих заболеваний в условиях плохого питания, низкого уровня жизни, ослабления медицинского обслуживания и санитарного контроля, отсутствия лекарств зачастую приводил к летальным исходам. Так, из умерших в 1942 г. в г. Сыктывкаре 1580 чел., скончались: от туберкулеза – 13,6%, воспаления легких – 19,1, токсической диспепсии и острых кишечных заболеваний – 10,6, болезней сердца и органов кровообращения – 16,4, старческой дряхлости – всего 1,5%⁸⁹. Болезни сердечно-сосудистой системы относятся к факторам эндогенной смертности, однако в экстремальных условиях войны их нельзя отнести к таковым в чистом виде, вследствие снижения сопротивляемости организма, отсутствия лекарств, нервных и физических перегрузок.

Таким образом, анализ естественного движения населения за 1939-1945 гг. показывает, что в указанный период, в Коми преобладали тенденции, характерные для кризисного состояния демографической сферы. Естественный прирост носил нестабильный характер, ввиду резких колебаний уровня смертности, имевшего в рассматриваемый период тенденцию к росту. В основе увеличения показателей смертности гражданского населения лежала высокая смертность детей младшей возрастной группы (от 0 до 4 лет), особенно младенческая смертность. Из-за эпидемий детских инфекционных болезней, отсутствия медицинской помощи, неполноценного питания из каждого десяти новорожденных до годовалого возраста не доживало 2-3 ребенка. Важнейшим фактором, оказывавшим влияние на динамику численности населения и другие демографические показатели, были спецпереселенцы. Следствием жесточайших условий, в которых оказывались спецпереселенцы на новом месте жительства, была высокая смертность этой категории населения. Она отрицательным образом сказалась на общих показателях естественного прироста населения республики.

Заключение

Вторая Мировая и Великая Отечественная войны явили собой крупнейшую в истории нашей страны демографическую катастрофу, нанесшую непоправимый урон населению даже тыловых районов, к которым относилась и территория Коми АССР. Оценивая население республики с точки зрения количественных критериев можно прийти к заключению, что они не оказали на её демографическое развитие такого разрушительного влияния, как на регионы, непосредственно находившиеся в зоне военных действий и оккупации. Но проведенный нами анализ свидетельствует о глубинных деформациях демографических процессов в республике, особенно в коми деревне. Помимо прямых людских потерь (погибших на фронте и в тылу, пропавших без вести), негативное воздействие войны выразилось в падении рождаемости, повышении уровня смертности, нарушении возрастнополовой структуры населения.

Демографические процессы военного времени характеризовались резкой деформацией возрастнополового состава сельского населения республики. К окончанию войны удельный вес мужчин в деревнях упал до 35,4%. Наибольшему сокращению подверглось мужское сельское население трудоспособного (он же мобилизационный) возраста. В большинстве городских поселений демографическая ситуация была более благоприятной, особенно на завершающем этапе войны.

Сравнительный анализ показателей естественного движения населения по России и Коми АССР позволил выявить общее и особенное в протекании демографических процессов в Республике Коми в годы Великой Отечественной войны. К тенденциям, характерным для большинства тыловых регионов России, в том числе и для Коми, относятся:

- отрицательное сальдо естественного прироста населения (превышение смертности над рождаемостью) в 1942-1944 гг., достигшее максимальных величин в 1943 г.;

⁸⁹ НАРК. Ф. Р. -140. Оп. 5. Д. 23. Л. 15-16.

– более высокий уровень смертности городского населения по сравнению с сельским, наблюдавшийся на протяжении всех лет войны.

В то же время ряд процессов протекал в Коми с большей интенсивностью, а именно:

– показатели рождаемости в городах республики в 1942-1944 гг. почти в 2 раза превышали аналогичные цифры в городах тыловых районов России;

– уровни смертности сельского населения и младенческой смертности были значительно выше, чем в среднем по России. Так, в 1942 г. коэффициент смертности сельского населения республики превышал среднероссийский показатель в 2,1 раза, коэффициент младенческой смертности – в 1,7 раза.

К отличительной особенности демографического развития Коми в годы войны можно отнести высокие темпы прироста городского населения. Ускоренное развитие индустрии республики повлекло за собой расширение сети городских поселений и дало толчок для активного протекания урбанизационных процессов. Если население российских городов за 1941-1945 гг. уменьшилось на 13%, то в республике оно удвоилось, а за 1939-1945 гг. – утроилось. Преобладающими источниками роста горожан были факторы экстенсивного роста, а именно миграция и административно-территориальные преобразования сельских населенных пунктов в городские. Число городских поселений за 1939 -1945 гг. увеличилось с 3 до 14. К окончанию войны в Коми было два города республиканского подчинения (Сыктывкар и Воркута), один город районного подчинения (Ухта) и 11 рабочих посёлков.

Совершенно иные процессы проходили в селе. Массовая мобилизация мужчин в действующую армию, отток населения в города, наложившиеся на естественную убыль населения, вели к непрерывному сокращению численности сельских жителей. Пополнение сельчан происходило за счет тысяч спецпереселенцев и эвакуированных. Однако их приток не смог компенсировать крупномасштабные армейские мобилизации и естественную

убыль. За 1941-1945 гг. сельское население уменьшилось на 34,1%. Темпы сокращения численности жителей сел и деревень, где по-прежнему была сосредоточена основная масса населения, значительно перекрывали темпы роста горожан. Это повлекло за собой снижение общей численности населения Коми АССР за годы Великой Отечественной войны на 19%.

В отличие от естественного прироста сальдо миграций на протяжении всех лет войны имело положительные значения. За 1941-1945 гг. население Коми АССР увеличилось за счет миграций на 25,7 тыс. чел. Механический прирост формировался за счет сельской местности - 56,8% от общего числа прибывших за 1941-1945 гг. составляли выходцы из сельской местности. Сальдо миграций с городскими местностями также было положительным. Если миграция в направлении «город-город» была в основном связана с процессами эвакуации и резактивации, то рост миграций «село-город», а, следовательно, увеличение сельских жителей в составе мигрантов диктовались потребностями индустриального развития республики. Наибольшее число прибывших приходится на 1941 и 1945 годы, выбывших - на 1942 год. Мощный миграционный поток людей разных национальностей, в основной своей массе приезжавших в республику не по добреей воле, а в результате государственной политики насильственного переселения, привел к изменениям в этнической структуре населения. С этого времени многонациональность стала характерной и устойчивой особенностью населения республики, особенно в городской местности.